

ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

4247372

ВЛАДИМИРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 Юня

№ 11.

1867 года.

Цѣна въ редакціи 4 р. Выходятъ два раза въ
— съ достав. и пер. 5 р. мѣсяць, 1 и 15 числь.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ

ВСЕРОССИЙСКІЙ

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ НАШИМЪ подданнымъ:

Въ 10-й день текущаго мѣсяца, Любезнѣйшій Сынъ НАШЪ, Великій Князь Владиміръ Александровичъ, достигъ возраста, опредѣленнаго Государственными основными законами для совершеннолѣтія Членовъ НАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО Дома, а сего дня, предъ лицомъ Святой Церкви и подъ знаменемъ чести, Онъ произнесъ торжественно, въ присутствіи НАШЕМЪ, присягу на служеніе НАМЪ и Государству.

Благословляя Его съ чувствомъ родительской нѣжности, на подлежащее Ему отъ нынѣ столь важное и

обширное поприще, МЫ, съ непоколебимою вѣрою, возносимъ къ Всевышнему Богу усердныя моленія: да освѣняетъ и укрѣпляетъ Его на всѣхъ путяхъ жизни даромъ мудрости и правды къ возвеличенію могущества и славы НАШЕГО Престола и Отечества. МЫ твердо увѣрены, что любезные НАМЪ вѣрноподданные единодушно присоединятся къ симъ НАШИМЪ о Немъ молитвамъ, съ искренностію и усердіемъ, всегда преисполняющими НАШЕ сердце истинною отрадою.

Данъ въ С.-Петербургѣ, въ 17-й день Апрѣля, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ шестьдесятъ седьмое, Царствованія же НАШЕГО въ тринадцатое.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано:

«АЛЕКСАНДРЪ».

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали вѣдѣніе Правительствующаго Сената отъ 18 сего Апрѣля за № 33,705, полученное 19 числа, при коемъ приложенъ Высочайшій Манифестъ о достиженіи Его Императорскимъ Высочествомъ, Государемъ Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ, совершеннолѣтія и о торжественномъ принесеніи Имъ присяги на служеніе ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ и Государству. Приказали: Напечатать потребное количество экземпляровъ означеннаго Высочайшаго Манифеста, разослать о таковые при указахъ подлежащимъ мѣстамъ и лицамъ Духовнаго вѣдомства, для прочтенія въ

церквахъ при молебствіи, о совершеіи коего предписано въ циркулярномъ указѣ отъ 17 сего мѣсяца. 20 Апрѣля 1867 года.

На подлинномъ указѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала таковая: Въ свое время разослать Манифестъ по церквамъ Владимірской Епархіи.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный Господиномъ Исправляющимъ должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора церемоніальъ присяги Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя ВЛАДИМІРА АЛЕКСАНДРОВИЧА, по совершеннѣи. Приказали: Въ церквахъ обѣихъ столицъ въ назначенный день, а въ прочихъ городахъ и уѣздахъ Имперіи, въ первый слѣдующій, по полученіи указаго предписанія, праздничный или воскресный день, совершить благодарственное молебствіе, съ обыкновеннымъ колокольнымъ звономъ; при чемъ въ кафедральныхъ соборахъ совершить таковое самими Преосвященными Архіереямъ, а въ градскихъ соборахъ и монастыряхъ Настоятелямъ соборнѣ. О чемъ и предписать всѣмъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ Архіереямъ указами, каковыя послать въ Ставропигіальныя Лавры и монастыри и Московскую и Грузино-Имеретинскую Святѣйшаго Синода Конторы. Апрѣля 17 дня 1867 года.

На подлинномъ указѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала таковая: О совершеіи молебствія во Владимірѣ 30 Апрѣля сообщить Начальнику Губерніи отношеіемъ отъ моего имени, а также дать знать городъ: духовенству чрезъ Благочиннаго. Предписать о томъ же и всему духовенству Владимірской Епархіи. 26 Апрѣля.

РАСПОРЯЖЕНІЕ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Къ исполненію.

Владимірская Консисторія съ утвержденія Его Высокопреосвященства вмѣняетъ духовнымъ лицамъ Владимірской Епархіи въ обязанность, чтобы каждое лицо, при прошеніи объ увольненіи въ другія епархіи, представляло къ епархіальному начальству отъ мѣстнаго благочиннаго, а монашествующіе отъ настоятеля письменное удостовѣреніе о томъ, что просителю препятствій къ отпуску никакихъ нѣтъ.

ИЗВѢСТІЯ.

Владимірской Николозлатовратской церкви Протоіерей Іаковъ Миловскій Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ опредѣленъ Членомъ Владимірской Духовной Консисторіи, 28 Апрѣля.

Произведенъ въ Протоіерея Александровскаго Христорождественскаго собора Священникъ Василій Уводскій, 14 Мая.

Судогодскаго Екатерининскаго Собора Протоіерей Андрей Казанскій 2-го сего Мая уволенъ за штатъ, а на мѣсто его благочиннымъ надъ Соборнымъ духовенствомъ, Сотрудникомъ Попечительства, Цензоромъ проповѣдей и Членомъ Училищнаго Совѣта опредѣленъ того Собора Священникъ Алексѣй Яновскій.

ОПРЕДѢЛЕНЫ НА МѢСТА:

Священническія:

Воспитанникъ Владимірской Семинаріи Николай Никольскій, въ село Петровы-Городищи, Суздальскаго уѣзда, 27 Марта.

Воспитаникъ Владимірской семинаріи Петръ Калліопинъ къ Суздальской Лазаревской церкви, 27 Апрѣля.

Воспитаникъ Владимірской Семинаріи Василій Веселовскій, въ село Меркутино, Вязниковскаго уѣзда, 28 Апрѣля.

Студентъ Владимірской Семинаріи Василій Соловьевъ въ село Абакумово, Покровскаго уѣзда, 13 Мая.

Воспитаникъ Владимірской Семинаріи Василій Невскій въ село Никульское-Терпигорево, Юрьевскаго уѣзда, 8 Мая.

Причетническія:

Бывшій ученикъ высшаго отдѣленія Владимірскаго Училища Александръ Соколовъ, въ село Снѣгирево, Юрьевскаго уѣзда, исправляющимъ должность, впредь до усмотрѣнія, изъ половинной части доходовъ, 27 Апрѣля.

Послушникъ Муромскаго Благовѣщенскаго монастыря Петръ Калліопинъ къ Владимірскому Кафедральному Собору, 2 Мая.

Послушникъ Боголюбова монастыря Василій Магницкій въ село Щербово, Ковровскаго уѣзда, 5 Мая.

Бывшій послушникъ Муромскаго Спасскаго монастыря Константинъ Доброцвѣтовъ въ погость Быстрицы, Гороховскаго уѣзда, 5 Мая.

Бывшій ученикъ высшаго отдѣленія Владимірскаго Училища Павелъ Державинъ, въ село Троицкое, Ковровскаго уѣзда.

Послушникъ Введенской Островской пустыни Иванъ Соколовъ, къ Владимірскому Успенскому женскому монастырю, 8 Мая.

Переведены:

Сверхштатный при Владимірскомъ Успенскомъ женскомъ монастырѣ, Священникъ Іоаннъ Говоровъ къ Вла-

димірской Предтеченской церкви, на мѣсто уволеннаго по болѣзни за штатъ Священника Стевана Спасокукоцкаго, 6 Мая.

Зачислены Священническія мѣста:

При Суздальской Богоявленской церкви за семействомъ умершаго Священника той церкви Алексѣя Ѳедоровскаго, 28 Апрѣля.

Въ селѣ Черницахъ-Воротынскихъ, Ковровскаго уѣзда, за семействомъ умершаго священника Сергѣя Груздева, 12 Мая.

Закрито Дьяческое мѣсто: Въ селѣ Санинѣ, Суздальскаго уѣзда, за удаленіемъ отъ должности дьячка того села Густина Виноградова, 11 Апрѣля.

Перемѣщенъ: Юрьевскаго уѣзда, села Ново-Прокудина Священникъ Ѳедоръ Благовѣщенскій въ село Кривдино, того же уѣзда, 28 Апрѣля.

Студентъ Владимірской Семинаріи Сергѣй Обтемпранскій зачисленъ кандидатомъ въ Иркутскую епархію на священническое мѣсто.

Умерли:

Юрьевскаго уѣзда, села Кривдина Священникъ Павелъ Смирновъ, 7 Апрѣля.

Суздальской Богоявленской церкви Священникъ Алексѣй Ѳедоровскій, 15 Апрѣля.

Ковровскаго уѣзда села Чернецъ-Воротынскихъ священникъ Сергѣй Груздевъ, 23 Апрѣля.

Владимірскаго уѣзда, села Устья священникъ Василій Добротворскій, 27 Апрѣля.

Того же уѣзда, села Давыдова діаконъ Михаилъ Успенскій, 12 Мая.

ИЗВЛЧЕНИЕ

ИЗЪ ОТЧЕТА О СОСТОЯНІИ ВЛАДИМІРСКОЙ ЕПАРХІИ

за 1866 годъ.

Присутствіе Духовной Консисторіи въ 1866 году состояло изъ 6-ти членовъ.

Попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія состояло изъ 4-хъ членовъ. Кромѣ сего въ сотрудники попечительства призваны настоятели и настоятельница монастырей, протоіереи соборовъ и благочинные, стараніями которыхъ сборъ на призрѣніе о бѣдныхъ въ прошломъ году сравнительно съ 1865 годомъ увеличился на 3000 рублей. Сумма попечительства къ 1867 году состояла 167,631 р. 25½ коп.

Благочинныхъ въ Епархіи состояло 101. Такое число благочинническихъ округовъ найдено излишнимъ и неудобнымъ для выбора благочинныхъ и потому въ 1867 году предложено произвести сокращеніе благочиній, благочинническія округи расширить и произвести выборы, что въ настоящее время и приводится въ исполненіе.

Не смотря на поздній пріѣздъ и вступленіе въ управленіе епархіею, Его Высокопреосвященствомъ Антоніемъ, Архіепископомъ Владимірскимъ и Суздальскимъ были осмотрѣны монастыри и церкви по тракту отъ Покрова до Владиміра и отъ Владиміра къ гг. Коврову и Шуѣ. Въ большей части церквей Его Высокопреосвященствомъ усмотрѣны великолѣпіе и благоустройство.

Въ 1866 году состояло въ Епархіи всего 28 монастырей. Въ нихъ монашествующихъ и находящихся на послушаніяхъ состояло 479 муж. и 631 жен. пола. Большая часть монастырей по заведенному издавна обыкновенію составляли убѣжища для сирыхъ и престарѣлыхъ лицъ духовнаго званія; въ особенности это нужно сказать о Флорищевой пустыни, которая содержала на излеченіи въ

своей больницѣ 10 человекъ. Таковая же больница имѣется при переславскомъ Троицкомъ Даниловомъ монастырѣ, на которую отпускается изъ казны 28 руб. 57 коп.

Богадѣлень было 7-мь; при Вязниковскомъ Казанскомъ Соборѣ и при церквахъ въ городахъ: Гороховцѣ—Срѣтенской, Муромѣ—Воскресенской; въ селахъ: Шуйскаго уѣзда Ивановѣ, Судогодскаго—Дубенкахъ, Ковровскаго—Лежневѣ и Судогодскаго—Александровѣ. Изъ нихъ при послѣдней на 10 человекъ производится жалованье отъ казны ежегодно 72 руб.; прочія 6-ть богаделень содержатся подавнїями благотворителей, пособїемъ отъ духовнаго попечительства и отъ посильныхъ трудовъ живущихъ въ богадѣльняхъ, въ коихъ въ 1866 году помѣщалось 68 человекъ.

Всѣ священническія мѣста въ Епархіи занимаютъ въ настоящее время частїю окончившіе курсъ наукъ въ академіяхъ и затѣмъ всѣ остальные мѣста окончившіе курсъ наукъ въ семинаріи. Изъ сихъ послѣднихъ нѣкоторыми заняты мѣста діаконскія. Причетническія мѣста и иногда діаконскія занимаются учениками неокончившими полного курса въ семинаріи, но достаточно для того подготовленными и испытываемыми Епархіальнымъ начальствомъ.

Въ Епархіальномъ вѣдомствѣ къ 1866 году на лицо состояло:

1) Окончившихъ курсъ въ академіи.	2.
въ 1866 году поступило.	2.
2) Окончившихъ курсъ въ семинаріи состояло.	112.
въ 1866 году вновь вступило.	133.
изъ нихъ а) опредѣлено на мѣста:	
во священники.	25.
— діаконы.	3.
— учителя.	1.
б) выбыло:	
въ другія Епархіи.	11.

въ гражданское вѣдомство. . . . . 10.
 умерло. . . . . 2.
 Затѣмъ осталось на лицо. . . . . 193.

Кромѣ своей прямой обязанности въ отношеніи церкви и прихожанъ духовенство, какъ и въ прежніе годы, въ 1866 году выказало свою весьма полезную дѣятельность для народнаго здравія, съ особеннымъ успѣхомъ занимаясь оспопрививаніемъ. Такъ въ 1866 году занималось оспопрививаніемъ:

Священниковъ.	41.
Діаконовъ.	7.
Причетниковъ.	8.
Ими привита оспа.	4139 младенц.

Многіе изъ священниковъ сверхъ сего занимались доставленіемъ матеріаловъ для Епархіальныхъ Вѣдомостей, составленіемъ статей для Статистическаго Комитета и Географическаго Общества; а также воспитаніемъ и образованіемъ дѣтей своихъ прихожанъ безъ всякаго за то вознагражденія.

Всѣхъ бесплатныхъ училищъ при церквяхъ открытыхъ духовенствомъ для прихожанъ въ прошедшемъ году было. . . . . 214.
 При нихъ наставниковъ. . . . . 224.
 учащихся. . . . . 2096 мальчик.
 — . . . . . и 287 дѣвочекъ.

Всѣ эти училища находились въ удовлетворительномъ состояніи и помѣщались большею частію въ домахъ самихъ духовныхъ лицъ.

Катихизическія поученія въ 1866 году были говорены во всѣхъ городахъ и значительныхъ селахъ Епархіи, именно въ 18 церквяхъ 54 катихизаторами.

Кромѣ сего проповѣданіе слова Божія въ каждый воскресный и праздничный день вмѣнено въ обязанность каждому приходскому священнику, равно діаконамъ, сельскимъ

учителямъ и временно исправляющимъ должности причетниковъ, окончившимъ курсъ семинарскихъ наукъ.

Для наблюденія за проповѣданіемъ Слова Божія существуетъ при духовной Консисторіи Епархіальный Цензурный Комитетъ, состоящій изъ 13 членовъ. Въ Комитетъ въ началѣ прошлаго 1866 года представлены благочинными съ ихъ одобреніемъ проповѣдническіе труды 120 священниковъ и одного ученика семинаріи, изъ коихъ разсмотрѣны Комитетомъ поученія 62 священниковъ и ученика. Рецензіи членовъ представлялись Его Высокопреосвященству, имъ повѣрены и утверждены. Лучшія поученія переданы для напечатанія въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ 1867 года въ видѣ особаго сборника, поученій мѣстнаго духовенства.

Въ руководство къ проповѣданію Слова Божія въ 1865 году духовенству дана епархіальнымъ начальствомъ инструкція. Но Его Высокопреосвященствомъ, при разсмотрѣніи поученій духовенства, замѣчено, что многіе катихизаторы останавливались долго на изъясненіи такихъ истинъ, которыя составляютъ предметъ живой вѣры для простаго народа, но кои объяснять ему трудно, напр. предвѣчное рожденіе Бога Сына отъ Бога Отца, соединеніе въ лицѣ Іисуса Христа двухъ естествъ и т. п., а между тѣмъ мало останавливались на изъясненіи такихъ предметовъ вѣры, кои въ приложеніи къ жизни христіанъ имѣютъ болѣе обширное значеніе напр., ученіе о вочеловѣченіи Сына Божія, о лицѣ Іисуса Христа, Его искупленіи; иные, занимаясь объясненіемъ истинъ вѣры по руководству катихизиса, не обратили вниманія на обрядовую сторону богослуженія, которая весьма назидательна и имѣетъ близкое отношеніе къ догматамъ выры, такъ что слушатель гораздо легче и скорѣе выразумѣетъ ученіе вѣры въ литургіи и другихъ видахъ богослуженія, предъ его глазами совершающихся, нежели въ символѣ вѣры, который изу-

чается большею частію на память, и не всегда сопровождается размышленіемъ; наконецъ нѣкоторые катихизаторы, не удостовѣрясь, знаютъ ли ихъ слушатели символъ вѣры, молитвы и заповѣди, тотчасъ приступали къ объясненію ихъ, и такимъ образомъ напрасно только тратили время и силы. Для устраненія сихъ недостатковъ въ преподаваніи народу истинъ вѣры и нравственности Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Антоніемъ, Архіепископомъ Владимірскимъ и Суздальскимъ по соглашенію съ цензурнымъ комитетомъ поставлено катихизаторамъ въ обязанность: 1) чтобы они при объясненіи истинъ вѣры и нравственности озаботились прежде всего буквально сообщить ихъ слушателямъ и потомъ уже кратко объяснить имъ каждое слово въ нихъ заключающееся; 2) чтобы они занимались объясненіемъ не только символа вѣры и заповѣдей, но объясняли бы народу и богослуженіе, такъ какъ въ немъ выражается таже вѣра и нравственность христіанская, и такъ какъ чрезъ изъясненіе богослуженія еще лучше можно научить вѣрѣ и добродѣтели; чтобы они 3) не останавливались долго на такихъ предметахъ, кои имѣютъ мало приложенія къ жизни, кои трудно понять и для объясненія коихъ достаточно свидѣтельства, св. писанія и отцевъ церкви, и скорѣе переходили къ такимъ истинамъ, кои всего необходимѣе знать христіанину, напр. къ ученію о лицѣ Іисуса Христа, о Его искупленіи, къ ученію о св. Церкви, какъ сокровищницѣ даровъ благодати, освящающей и спасающей христіанъ. При семъ Его Высокопреосвященствомъ указаны были образцы и пособія поученій, какъ въ древнихъ отцахъ церкви, такъ и въ писателяхъ отечественныхъ, и нѣкоторыя методы сообщенія народу истинъ вѣры и правилъ нравственности.

Паства Владимірской Епархіи въ 1866 г. состояла изъ 587,977 д. м. пол. и 670,703 д. ж. пол. а всего 1,258,680 душъ.

Обращено къ истинной церкви:

А) изъ иновѣрныхъ христіанскихъ исповѣданій:

а. Римско-католическаго	8.
б. Лютеранскаго.	8.
в. Уніатскаго	1.
<hr/>	
Итого.	17.

Б) изъ Единоѣрія въ Православіе. . . . . 1.

— изъ раскольниковъ:

а. Поповщинской секты	8.
б. Безпоповщинской	1.
в. Поморской.	6.
г. Нетовщинской.	2.
<hr/>	
Итого.	17.

В) изъ евреевъ . . . . . 1.

— изъ магометанъ . . . . . 2.

Въ 1866 году родилось. . . . . 30314 муж. пола.
 . . . . . 29539 жен. пола.

Въ 1866 году браковъ сочеталось 23646 лицъ.
 . . . . . 11823 супруж.

Въ 1866 году умерло: . . . . . 28870 муж. пола.
 . . . . . 28616 жен. пола.

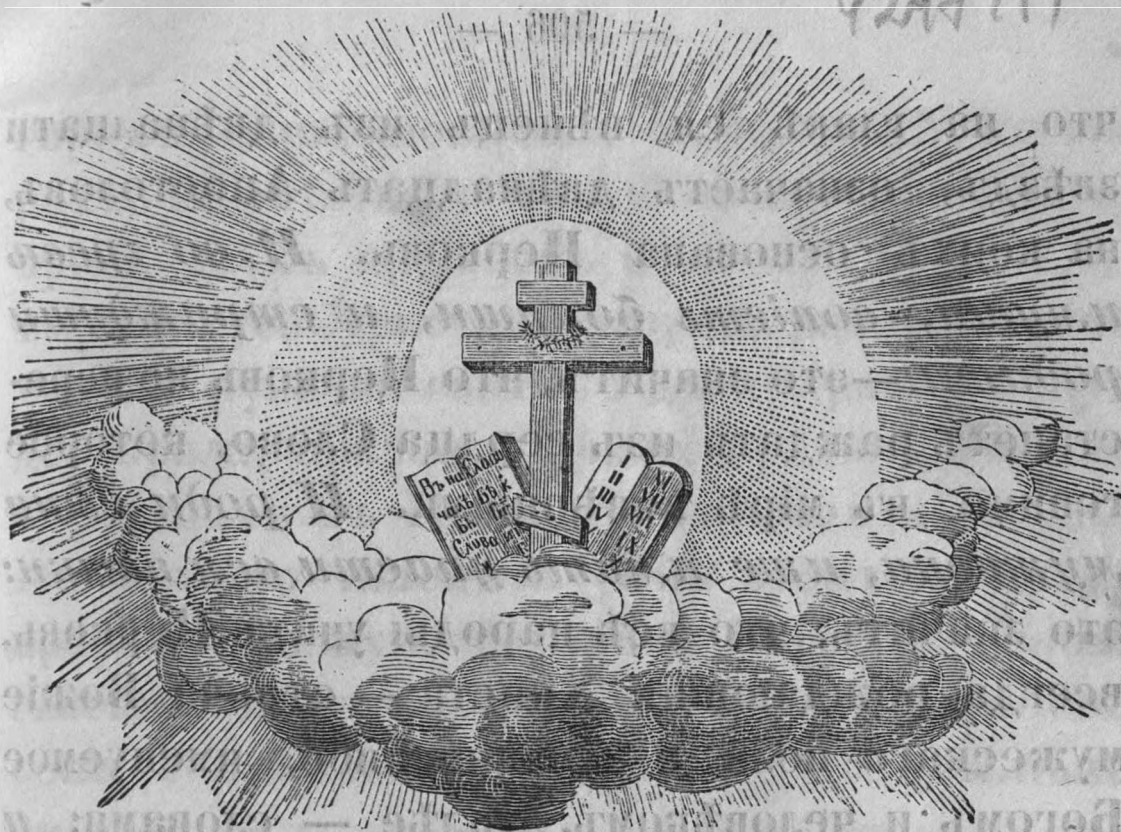
Примѣчаніе: Неестественною смертію умерло: отъ апоплексическаго удара 153, обжегшихся 15, сгорѣвшихъ 16, утопившихъ 92, утонувшихъ 2, замерзшихъ 21, запарился 1, опившихся 52, задавленныхъ—деревомъ 4,—возами 3,—землею 3, и убитыхъ разными случаями 36.

Редакторы: Священникъ *А. Сервицкій, К. Надеждинъ.*

Дозволено Цензурою. Мая 30 дня 1867 года.
 ГУБ. Г. ВЛАДИМІРЬ. ВЪ ТИПОГРАФІИ АЛЕКСАНДРОВСКАГО.

ЧАСТЬ
НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

1 Юня

№ 11.

1867 года.

СВЯТАГО ИЩОЛИТА,

ЕПИСКОПА И МУЧЕНИКА

Изысканіе о Христвѣ и антихриствѣ.

(Окончаніе).

LXI. Подъ именемъ жены, облеченной въ солнце (Іоаннъ) весьма ясно означилъ Церковь, облеченную въ Слово Отчее, сіяющее паче солнца. Но говоря, что подъ ногами ея луна, представляетъ ее украшенною, подобно лунѣ небесною славою. Словами же,

что на главѣ ея вѣнецъ изъ двѣнадцати звѣздъ, означаетъ двѣнадцать Апостоловъ, на коихъ основана Церковь. *И во зрель и муци, вопіетъ болящи, и страждущи родити:*—это значитъ, что Церковь не перестанетъ раждать изъ сердца Слово, которое гонимо въ мірѣ невѣрными. *И роди сына мужеска, иже и матъ унасти вся языки:* это значитъ, что всѣ народы учить Церковь, всегда рождающая Христа — отроча Божіе мужескаго пола и совершенное, именуемое Богомъ и человѣкомъ. Далѣе — словами: *и восхищено бысть гого ея къ Богу и престолу Его,* показываетъ, что небесный, а не земный тотъ царь, который изъ нея всегда раждается, какъ и Давидъ провозгласилъ, говоря: *реге Господь Господеви моему: съди одесную мене, дондеже положу враги твоя подножіе ногъ твоихъ* (Пс. СІХ. 1). *И видь, сказано, змій, гоняше жену, яже роди мужеска. И даны быша женѣ два крила орла великаго, да паритъ въ пустыню, въ мѣсто свое, идѣже прешитана бѣше ту время и временъ и полъ-времени, отъ лица змѣина.* Это тѣ тысяча двѣсти дней — половина седмицы, въ кой тираннъ будетъ владычествовать, преслѣдуя Церковь, бѣгающую изъ города въ

городъ, скрывающуюся въ пустынь въ горахъ, не имѣющую съ собою ничего другаго, кромѣ двухъ крыльевъ большаго орла, т. е. вѣры Иисуса Христа, Который, распростерши святыя руки на святомъ древѣ, распростеръ два крила, правое и лѣвое, призывая всѣхъ вѣрующихъ въ Него, и покрывая ихъ, *яко же кокошь птенцы.* Объ этомъ и чрезъ пророка Малахію говорить Господь: *и возсіяетъ вамъ, боящимся имени моего, солнце правды, и исцѣленіе въ крильяхъ ея* (IV. 2).

LXII. И Самъ Господь говоритъ: *егда узрите мерзость заустынія стоящу на мѣстѣ святѣ: иже гнетъ, да разумѣетъ. Тогда сущи во Иудеи да бѣжатъ на горы: и иже на кровль, да несходитъ взяти, яже въ дому ея: и иже на сель, да не возвратится вспять взяти ризъ своихъ. Горе же неспраднымъ и доющимъ въ тыя дни. Будетъ бо тогда скорбь велия, якоже не была отъ нагала міра. И аще не быша прекратились дни оны, не бы убо спаслася всякая плоть* (Mat. XXIV. 15 — 22). И Даніилъ говоритъ: *и дадутъ мерзость заустынія дней тысяча двѣсти девяносто. Блаженъ претерпѣ-*

выйи дошедый до дней тысяга двьсти девяносто пять (XII. 31 и XIII. 21).

LXIII. Также блаженный Павель, въ посланіи къ Фессалоникійцамъ, говоритъ: молимъ вы, братіе, о пришествіи Господа нашего Іисуса Христа и нашемъ собраніи о немъ не скоро подвизатися вамъ отъ ума, ни ужасатися, ни же духомъ, ни же словомъ, ни посланіемъ аки отъ насъ посланнымъ, яко уже настопитъ день Христовъ. Да никтоже васъ прелститъ ни по единому же образу: яко аще не придетъ отступленіе прежде и открыется геловъкъ беззаконія, сынъ пошбели, противникъ и превозносяйся наге всякаго глаголемаго бога или гнилица, якоже ему състи въ церкви Божіей аки богу, показующе себе, яко богъ есть. Не помните ли, яко еще живый у васъ, сія глаголахъ вамъ? И нынѣ удерживающее вѣсте, во еже явитися ему въ свое время. Тайна бо уже дѣется беззаконія, тогю держай нынѣ, дондеже отъ среды будетъ: и тогда явится беззаконникъ, его же Господь Іисусъ убіетъ духомъ устъ своихъ, и упряднитъ явленіемъ пришествія своего: егоже есть пришествіе по дпйству сатаннну

во всякой силъ и знаменіихъ и гудестяхъ ложныхъ, и во всякой лсти неправды въ пошбалующихъ: зане любви истинны не пріяша, во еже спастися имъ. И сею ради послетъ имъ Богъ дѣйство лсти, во еже въровати имъ лжи: да судъ примутъ вси невъровавшіи истинь, но благоволившіи въ неправдѣ (2. Тессал. II. 1—12). Тоже Исаія говоритъ: да возмется негестивый, да невидитъ славы Господни (XXVI. 10).

LXIV. Итакъ, возлюбленный, когда это будетъ, и одна седмица раздѣлится на двѣ, и мерзость запустѣнія явится, и два Пророка и Предтечи Господни окончатъ свое служеніе, и весь міръ уже приблизится къ концу; то что остается, какъ не явленіе съ небесъ Господа и Спаса нашего Иисуса Христа — Бога, на Коего мы уповали? Онъ наведетъ запаленіе и судъ на всѣхъ неувѣровавшихъ въ Него. Ибо Онъ самъ говоритъ: *нагинающимъ симъ бывать, восклонитесь и воздвинните главы ваша: зане приближается избавленіе ваше* (Лук. XXI. 28). *И власъ съ главы вашей не пошбнетъ. Якоже бо молнія исходитъ отъ востокъ и является до западъ: тако будетъ пришествіе Сына человѣческаго. Идѣже бо*

аще будетъ трупъ, тамо соберутся орли (Мат. XXIV. 27, 28). Но трупъ былъ въ раю: ибо тамъ палъ Адамъ. И еще говоритъ: тогда послетъ Сынъ геловъгескій Ангелы своя, и соберетъ избранныя своя отъ гетырехъ вьтрь неба (ст. 31). И Давидъ, предвозвѣщая судъ и явленіе Господа, говоритъ: отъ края небесе исходъ Его до края небесе: и нтъсть, иже укрывается теплоты его (Пс. XVIII. 7). Теплотою же называется сожженіе. А Исаія такъ говоритъ: идите людіе мои, внидите въ храмину вашу, затворите двери своя, укрыйтеся мало елико, дондеже мимо идетъ гнтьвъ Господень (XXVI. 20). Подобно говоритъ и Павель: открывається гнтьвъ Божій съ небесе на всякое негестіе и неправду геловъковъ, содержащихъ истину въ неправдѣ (Рим. 1. 18).

LXV. О воскресеніи же и царствѣ святыхъ Даніиль говоритъ: мнози отъ спящихъ въ земный персти возстанутъ, сн въ жизнь вьгную, и оніи въ укоризну и въ стыдльнїе вьгное (XII. 2). Исаія говоритъ: воскреснутъ мертвіи, и возстанутъ, иже во гробьхъ: роса бо, яже отъ Тебе, исцпленіе имъ есть (XXVI. 19). Господь говоритъ: мнози въ оный день услы-

шатъ гласъ Сына Божія, и услышавше оживутъ (Іоан. V. 25). Апостоль Павелъ говоритъ: *востани спяй, и воскресни отъ мертвыхъ, и освѣтитъ тя Христосъ* (Еф. V. 14). Іоаннъ говоритъ: *блаженъ и святъ, иже имать гасъ въ воскресеніи первѣмъ: на него же вторая смерть не имать области* (Апок. XX. 6). Ибо вторая смерть есть *езеро огненное* (ст. 14). Господь еще говоритъ: *тогда праведницы просвѣтятся* (Мат. XIII. 43), какъ солнце свѣтитъ во славу своей. И святымъ скажетъ: *приидите благословеннїи Отца моего, насладитесь уготованное вамъ царствіе отъ сложенія мїра* (Мат. XXV. 35). А нечестивымъ что речеть? *идите отъ Мене проклятїи во огонь вѣчный, уготованный діаволу и ангеломъ его* (ст. 41), уготованный Отцемъ моимъ. Іоаннъ говоритъ: *внѣ пси, и зародыи и блудники, и убійцы, и идоложеры, и всякъ творящїи и любящїи ложь: гасъ вамъ въ гееннѣ огненный* (Апок. XXI. 8). Подобно и Исаїя говоритъ: *и изыдутъ, и узрятъ трупы геловьковъ преступающихъ мнѣ: гревъ бо ихъ не скончается, и огонь ихъ не угаснетъ, и будутъ въ позоръ всякой плоти* (LXVI. 24).

LXVI. Павелъ Апостоль, пиша о воскре-

сеніи праведныхъ къ Фессалоникійцамъ, говоритъ: *не хочу васъ невѣдѣти о умершихъ, да не скорбите, якоже и прогнѣ немощіе упованія. Аще бо вѣруемъ, яко Иисусъ умре и воскресе, тако и Богъ умершыхъ во Иисусъ приведетъ съ Нимъ. Сіе бо вамъ глаголемъ словомъ Господнимъ, яко мы живущіи оставшіи въ пришествіе Господне, не имамы предварити умершихъ: яко самъ Господь въ повелѣніи, во гласъ Архангеловъ, и въ трубѣ Божіи снидетъ съ небесе, и мертвіи о Христвъ воскреснутъ первѣе. Потомъ же мы живущіи оставшіи, купно съ ними восхищени будемъ на облацѣхъ въ срѣтеніе Господне на воздусь, и тако всегда съ Господемъ будемъ* (1. Фессал. IV. 13—17).

LXVII. Вотъ что, Теофиль, представилъ я тебѣ кратко, почерпнувши изъ свящ. Писанія, дабы ты, съ вѣрою сохраняя написанное и напередъ видя, что будетъ, хранилъ себя непреткновеннымъ предъ Богомъ и людьми, ожидая блаженнаго упованія, и явленія Бога и Спаса нашего, Коимъ воскресивъ святыхъ нашихъ возвеселится съ ними, прославляя Отца. Ему слава въ безконечныя вѣки вѣковъ. Аминь.

*Бодрствуйте, стойте въ вѣрѣ,
мужайтесь, утверждайтесь.*
(1. Кор. 16. 13).

Такъ заповѣдывалъ Коринѳскимъ Христіанамъ свя-
тый Апостоль Павелъ, когда увидѣлъ, что среди ихъ по-
явились непризванные учителя, стремившіеся поколебать
правую вѣру Христіанъ и склонить ихъ на сторону сво-
ихъ лжеумствованій. Въ настоящее время среди Христі-
анскихъ обществъ стало появляться какъ то особенно
много такихъ учителей, которые, вооружаясь противъ у-
ченія Христова, стараются поколебать вѣру въ него въ
сердцахъ Христіанъ и склонить ихъ къ принятію своего
суетумудрія. Тѣмъ нужнѣе, стало быть, нынѣ всякому, и-
сповѣдующему Христово ученіе твердо помнить и свято
соблюдать заповѣдь святаго Апостола о бодрствованіи
противъ враговъ ученія Христова и стойкости или твер-
дости въ своей вѣрѣ. *Бодрствуйте, стойте въ вѣрѣ,
мужайтесь, утверждайтесь.*

Кто съ серьезнымъ вниманіемъ и трезвымъ сознані-
емъ разсмотритъ современныя лжеученія, тотъ не можетъ
не замѣтить, что онѣ вовсе не имѣютъ такого достоин-
ства, что бы истинный Христіанинъ, ради ихъ, сталъ
колебаться въ своей вѣрѣ или измѣнять ей. Онѣ пропо-
вѣдуютъ не такую премудрость, которая бы въ чемъ ни-
будь превосходила исповѣдуемое нами ученіе Христово,
или которая общала бы намъ блага высшія тѣхъ, какія
даровалъ уже и еще общалъ даровать намъ Господь
Спаситель нашъ. Напротивъ въ нихъ большею частію
повторяются старыя заблужденія ума человѣческаго, дав-
но извѣстныя знакомымъ съ исторіею человѣческихъ уче-

ній,—заблужденія, осужденныя здравымъ разумомъ и отвергнутыя неиспорченнымъ сердцемъ. Современные проповѣдники этихъ лжеученій только стараются выставить ихъ въ новой болѣе благовидной формѣ, украшая ихъ титулами современныхъ идей, послѣднихъ выводовъ науки и т. п. Вотъ для образца нѣсколько такихъ лжеученій: «Въ мірѣ существуетъ только матерія съ извѣстными силами; этими силами производятся всѣ безконечно-разнообразныя явленія міра; а потому нѣтъ Бога, какъ Творца міра, нѣтъ души у человѣка, нѣтъ въ мірѣ ничего духовнаго». (Фейербахъ). Или вотъ другое: «Въ мірѣ всё совершается съ механическою правильностію, по непрерывному дѣйствію извѣстныхъ физическихъ законовъ, слѣдовательно промысла Божія о мірѣ нѣтъ, свободы у человѣка нѣтъ». (Бокль). Или вотъ еще третіе: «Въ мірѣ совершенное развилось изъ несовершеннаго, высшія животныя изъ низшихъ, а потому и человѣкъ ближайшими предками имѣетъ звѣрей, отдаленнѣйшими—растѣнія; а такимъ образомъ, какъ произведеніе прогресса природы не имѣетъ нужды заботиться объ исправленіи и улучшеніи себя, онъ усовершенствуется самъ собою, въ слѣдствіе прогресса природы и слѣдовательно для него нѣтъ нужды въ искупленіи». (Дарвинъ). Кто невидитъ съ перваго взгляда, что всё это такія ученія, съ которыми простой, неизвращенный и не искаженный смыслъ человѣческой никогда не согласится, которыхъ сердце, сохранившее въ себѣ чувство истины и добра никогда не приметъ? Въ самомъ дѣлѣ что это такое? Нѣтъ Бога, нѣтъ промысла, нѣтъ искупленія, нѣтъ свободы, нѣтъ души у человека, міръ произошелъ неизвѣстно какъ и откуда, всё въ немъ совершается само собою

по какой-то необходимости; люди потомки звѣрей и пр. Человѣческія ли это ученія? Мы знаемъ напротивъ, что люди, здравые умомъ и сердцемъ, во все времена и во всѣхъ странахъ, признавали виновникомъ міра Существо Всемогущее и премудрое, вѣрили, что этотъ Виновникъ и по сотвореніи міра не оставилъ его на произволь слѣпой судьбы, а печется и промышляетъ о немъ, направляя всѣ событія въ немъ къ премудрымъ и благимъ цѣлямъ, и потому всѣ и всегда служили этому Виновнику, какъ могли, молились Ему, какъ умѣли. Знаемъ, что люди всегда и вездѣ сознавали въ существѣ своемъ кромѣ бреннаго тѣла богоподобную, свободную, и безсмертную душу, и потому дорожили своею жизнью, старались вышаться въ своихъ мысляхъ, чувствахъ и дѣйствіяхъ надъ требованіями плоти, чаяли, что, и по окончаніи настоящей жизни, духъ ихъ будетъ продолжать бытіе свое вѣчно. Видимъ и теперь, что во всѣхъ странахъ міра люди образованные и необразованные вѣруютъ въ Бога и Его промыслъ, поклоняются Ему, молятся Ему, что милліоны людей вѣруютъ въ Искупителя міра, стараются благоугождать Ему нравственно доброю жизнью, надѣются получить чрезъ Него вѣчную блаженную жизнь. И вотъ среди этого вѣрующаго въ Бога человечества, среди этихъ милліоновъ, исповѣдующихъ вѣру въ Искупителя, являются учителя, которые увѣряютъ, что всѣ эти высшія убѣжденія, стремленія и чаянія наши, столь завѣтныя, дорогія и священныя для сердца человѣческаго — пустыя мечты, что весь міръ не имѣетъ ни виновника ни правителя, что поэтому всѣ наши поклоненія и моленія совершенно излишни, такъ какъ поклоненій нашихъ не кому принимать, моленій нашихъ не къ кому слушать; что

заботиться объ исправленіи, о нравственномъ усовершеніи себя намъ нѣтъ нужды, потому что на бѣломъ свѣтѣ мы прозябаемъ, какъ быліе травное, развиваемые и усовершеншаемые сами собою по необходимымъ законамъ природы; что чаянія наши вѣчной жизни совершенно напрасны, потому что безсмертной души у насъ нѣтъ, а бренное тѣло умираетъ и истлѣваетъ на всегда, и всё это, — говорятъ, — послѣдніе выводы науки! Боже мой, какіе мрачные, безотрадныя, убійственные выводы! Что оставалось бы дѣлать человѣку съ самимъ собою, если бы принять такія ученія? *Приложится скотомъ несмысленнымъ и уподобится имъ.* Но ужели въ самомъ дѣлѣ таковы послѣдніе выводы науки? Къ утѣшенію человечества какъ всегда были, такъ и нынѣ есть и такіе учителя, которые изъ тѣхъ же изслѣдованій науки дѣлаютъ совершенно другіе выводы, закрѣпляющіе за человѣкомъ его завѣтныя, высшія убѣжденія, стремленія и чаянія и подтверждающіе исповѣдуемое имъ ученіе христіанское. Напрасно, стало быть, проповѣдники современныхъ лжеученій выдаютъ свои произведенія за послѣдніе выводы науки. Замѣтимъ, что послѣднихъ выводовъ науки, постоянно развивающейся всё далѣе и болѣе, въ существѣ дѣла нѣтъ и быть не можетъ; потому что наука еще не закончила своихъ изслѣдованій о мірѣ и судьбѣ человѣка и, безъ сомнѣнія не закончитъ, пока стоитъ этотъ міръ. Какъ бы впрочемъ далеко ни простирались изслѣдованія науки, какіе бы свѣтлые и утѣшительные выводы ни дѣлали изъ нихъ умы здравые и благонамѣренныя, никогда не дадутъ они разуму человѣческому такихъ успокоительныхъ отвѣтовъ на вопросы о его судьбѣ міра и человѣка, какіе даетъ ученіе христіанское; никогда не-

доставятъ челоѣческому сердцу такихъ отрадныхъ надеждъ и чаяній, какія и доставляетъ ученіе Евангельское. Мы знаемъ это Божественное ученіе. Не безпричиннымъ и безцѣльнымъ собраніемъ существъ представляетъ оно намъ окружающій насъ міръ, а твореніемъ Всемогущаго, Премудраго и Всеблагаго Бога, созданнымъ для воспитанія въ немъ разумно-свободныхъ душъ челоѣческихъ къ достиженію предназначенныхъ имъ высшихъ цѣлей. Не по механически—неизмѣннымъ законамъ совершаются и смѣняются въ немъ многоразличныя событія и явленія, а по волѣ и распоряженію Творца міра располагаются онѣ, собразно его высокимъ и премудрымъ цѣлямъ въ отношеніи существъ нравственно свободныхъ. Не произведеніемъ прогресса природы, не потомкомъ скотовъ несмысленныхъ изображаетъ намъ челоѣка ученіе Евангельское, а непосредственнымъ созданіемъ рукъ Божіихъ, носящимъ въ себѣ образъ и подобіе своего Высочайшаго Творца. Не для смерти и тлѣнія живетъ онъ на землѣ, а какъ сынъ неба, какъ обладатель свободы, предназначенъ воспитывать себя здѣсь для своего небеснаго отечества, въ которомъ и будетъ жить вѣчно. Наконецъ и этотъ великій вопросъ, который постоянно занималъ умы и смущалъ сердца людей мыслящихъ, — вопросъ о борьбѣ въ челоѣкѣ добра и зла, о средствахъ къ избавленію его отъ этой борьбы и къ доставленію ему побѣды надъ зломъ, самымъ успокоительнымъ для сердца и разума образомъ рѣшается только въ ученіи христіанскомъ. Оно возвѣщаетъ намъ, что начало этой борьбы положено самымъ челоѣкомъ въ злоупотребленіи богодарованной ему свободы, что избавиться отъ этой борьбы собственными силами челоѣкъ не можетъ, что для побѣды надъ

зломъ ему нужна помощь высшая, Божественная. Оно увѣряетъ, что помощь эта уже и дарована человѣку отъ Бога, что она исходатайствована ему страданіями и крестною смертію Единороднаго Сына Божія и что человѣку для избавленія отъ зла остается теперь только отверзть сердце свое вѣрою и любовію къ Искупителю для принятія этой помощи. И не просто увѣряетъ насъ въ этомъ Христіанское ученіе, а и на самомъ дѣлѣ представляетъ намъ уже цѣлыя сонмы людей, побѣдившихъ въ себѣ зло силою дарованной имъ благодати, святыхъ прославленныхъ, которые въ царствіи Отца небеснаго содѣлались наслѣдниками Богу, сонаслѣдниками Сыну Божию въ небесныхъ благахъ. Что можетъ быть успокоительнѣе и отраднѣе для сердца такого ученія? Всѣ высшія требованія ума не находятъ ли здѣсь самое полное удовлетвореніе себѣ, и для завѣтныхъ стремленій сердца не предлагаются ли здѣсь блага, даже превышающія его чаянія? Можетъ ли что нибудь подобное и когда нибудь сказать и представить какая бы то ни была наука человѣческая? И потому можемъ ли мы колебаться человѣческими ученіями, какими бы пышными титулами онѣ ни величали себя? Нѣтъ, если бы и ангелъ съ небеси благовѣстилъ намъ иначе, нежели какъ благовѣствуетъ ученіе Христа Спасителя, мы должны отвратить слухъ отъ его благовѣствованія. Тѣмъ прискорбнѣе по этому видѣть, что современныя лжеученія, при всей ихъ мрачности и безотрадности, встрѣчаютъ иногда сочувствіе себѣ и въ сердцахъ сыновъ православной церкви. Что же увлекательнаго для себя находятъ люди въ этихъ ученіяхъ? Если, до какъ говорятъ современные лжеучители, нѣтъ Бога, нѣтъ промысла, нѣтъ души у человѣка и всѣ лю-

ди сродни безсловеснымъ животнымъ, то, очевидно, они могутъ жить здѣсь по всей своей волѣ, удовлетворять всѣмъ требованіямъ своей чувственности и своего самолюбія, не боясь ничьего суда, не опасаясь ни какого наказанія. Так. обр. современнымп лжеученіями дается полный просторъ всѣмъ страстямъ человѣческимъ и въ этомъ ихъ соблазнительная и увлекательная для людей сторона. Ибо извѣстно, что въ насъ плоть всегда похотствуетъ на духъ, усиливаясь свергнуть съ себя его узы, налагаемые на нее его духовными потребностямп, чтобы жить ей только по своимъ плотскимъ стремленіямъ, и вотъ современныя лжеученія, отвергая всё духовное, окончательно снимаютъ съ нее эти узы духа, и даютъ ей требованіямъ полный просторъ. Тѣмъ не усыпнѣе по этому должно намъ бодрствовать среди разлива современныхъ лжеученій, тѣмъ тверже надобно стоять въ вѣрѣ нашей, что врагъ этой вѣры, предатель на сторону современныхъ лжеученій кроется въ самомъ растлѣнномъ существѣ нашемъ. И такъ *бодрствуйте, стойте въ вѣрѣ, мужайтесь, утверждайтесь. Блудитесь да никто же васъ будетъ прельщая современною философіею, этою тщетною лестію по преданію человѣческому, по стихіямъ міра, а не по Христу.*

Г. Н—въ.

КАРА БОЖІЯ ЗА ПОДЖОГИ.

Всѣ почти преступленія совершаются въ той единственно увѣренности, что нѣтъ никакой возможности кому бы то ни было изъ людей открыть ихъ. Какъ не прочна и обманчива такая надежда, приведу между прочимъ одинъ фактъ, коего былъ я очевидцемъ.

Въ самую почти полночь, съ 26 на 27 Іюня 1864 года, загорѣлся въ селѣ Пупкахъ ярмарочный гостинный дворъ, находившійся внутри самаго села, близъ Николошартомскаго монастыря. Погода стояла крайне сухая и пламя почти въ одно мгновеніе охватило всѣ ярмарочные корпуса. Опасность какъ для села, такъ и для монастыря была величайшая. Но по милости Божіей село и монастырь остались цѣлы, къ 6-ти часамъ утра пожаръ совсѣмъ прекратился.

Всѣмъ послѣ того невольно приходилъ вопросъ: кто былъ виновникомъ пожара? Толкамъ и предположеніямъ небыло конца, и скоро всѣ пришли къ тому заключенію, что никто руки или ноги при поджогѣ не оставилъ, а потому и невозможно отыскать злодѣя, рѣшившагося на столь ужасное дѣло. Но самому Господу угодно было разоблачить это темное дѣло.

Часамъ къ 6-ти утра, 29 того же Іюня, приходитъ ко мнѣ моя прихожанка села Введенскаго (1) крестьянка Ольга Волкова и усиленно просить меня какъ можно скорѣе придти къ ней Волковой въ домъ. Что такое случилось? спросилъ я. «Мужъ мой боленъ, да при томъ и сама не знаю почему, онъ очень часто беретъ за ножи и веревки». Сію же минуту приду—былъ мой отвѣтъ Волковой. Но не успѣлъ я еще и собраться, какъ приходитъ ко мнѣ самъ крестьянинъ Волковъ. Что тебѣ нужно?—былъ первый вопросъ мой. Онъ же, указывая мнѣ на разрѣзанное свое горло дрожащимъ и хриплымъ голосомъ началъ говорить: «Батюшка! скорѣе меня исповѣдуй,

---

(1) Село Введенское находится рядомъ съ селомъ Пупками; ихъ одно отъ другаго, раздѣляетъ одна только, протекающая между ними р. Молохта.

вѣдь я умираю.» Окровавленный видъ Волкова, и эта, съ необыкновенной энергіей произнесенная имъ его просьба, признаюсь, столь поразили меня тогда, что я, на нѣсколько минутъ, совершенно растерялся и не зналъ, что ему отвѣчать.

Собравшись нѣсколько съ духомъ, пригласилъ я его къ себѣ въ домъ, гдѣ и исповѣдалъ по чину христіанскому. По окончаніи исповѣди, Волковъ сталъ просить меня удостоить его Св. Причастія. Я же въ томъ тогда ему отказалъ, желая чрезъ то, хотя на нѣсколько минутъ, дать ему почувствовать всю тишность покушенія на самоубійство. Послѣ сего Волковъ оставилъ мой домъ; И едва только успѣлъ онъ выйти отъ меня, страшный и ужасный видъ его привлекъ къ нему толпу зрителей. «Виновать, добрые люди, говорилъ онъ, простите меня; вѣдь мое дѣло было лавки, — вѣдь я поджогъ ихъ!» Столь неожиданное и ужасное признаніе его поразило всѣхъ, какъ громомъ. Всѣ поспѣшили въ домъ Волкова, чтобъ самимъ лично убѣдиться въ столь ужасной вѣсти. У своего дома, опять во всеуслышаніе Волковъ повторилъ свое признаніе. «Православные! простите меня; вѣдь я поджегъ лавки да и прежде еще сдѣлалъ три (1) поджога!» Послѣ сего публичнаго раскаянія онъ сталъ просить меня, чтобъ я приобщилъ его. Видя его чистосердечное покаяніе и просьбу, я рѣшился уже наконецъ удовлетворить его желанію. Но въ тотъ самый моментъ какъ я хотѣлъ приобщить Волкова, онъ вдругъ затрясся и едва внятнымъ голосомъ прошепталъ: «нѣтъ батюшка, никакъ»

(2) Три поджога сдѣлано было имъ у насъ въ селѣ Введенскомъ и одинъ послѣдній въ селѣ Пупкахъ. И все это совершено было имъ не болѣе какъ только въ теченіи одного года.

я не могу содѣлаться причастникомъ столь великой святости, вѣдь я величайшій грѣшникъ». Сколь потомъ я не уговаривалъ его, чтобъ онъ, не смотря на свою виновность, съ несомнѣнною вѣрою приступилъ къ пречистымъ и животворящимъ тайнамъ христовымъ, никакъ въ томъ не успѣлъ.

«Немогу и немогу», таковъ постоянно былъ отвѣтъ его произносимый всегда съ ужаснымъ содроганіемъ.

Вскорѣ Волкова отправили въ Пупковское Волостное Правленіе, а отселъ уже въ Шуйскій Тюремный Замокъ, гдѣ онъ и умеръ отъ сильнаго истеченія крови, спустя два или три дня послѣ посягательства на свою преступную жизнь.

Не во всей ли силѣ исполнились надъ крестьяниномъ Волковымъ слова писанія: *ничто же покровенно есть, еже не открытается, и тайно, еже не уразумѣется*. Да, когда онъ совершилъ поджоги, никто его тогда не видалъ, а между тѣмъ спустя очень не много времени, всѣ, отъ мала до велика, узнаютъ о сдѣланныхъ имъ поджогахъ и что особенно важно, не отъ кого нибудь другаго, а отъ него самого. Онъ по совершеніи преступленія, тотчасъ же скрылся, чтобъ не подпасть заслуженному имъ наказанію, но проходитъ не болѣе двухъ дней, и тотъ, кто такъ сильно боялся суда человѣческаго, самъ, безъ всякаго суда и слѣдствія, подвергаетъ себя ужаснѣйшему изъ наказаній, — вонзаетъ въ горло свое ножъ. Чтоже всё это показываетъ, какъ не то, что крайне неблаго-разумно поступаютъ тѣ, кои рѣшаются на какое либо преступленіе въ увѣренности, что это сойдетъ у нихъ съ рукъ, что объ этомъ никто не узнаетъ и что потому отвѣтственности никакой тутъ быть не можетъ.

Свящ. Ф. Дунаевъ.

О ДѢЙСТВІЯХЪ КОМИТЕТА ВЫСОЧАЙШЕ УЧРЕЖДЕННАГО ДЛЯ
ПРЕОБРАЗОВАНІЯ ДУХОВНО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

(Окончаніе).

е) Что сказано было о патристикѣ, какъ о наукѣ, относящейся къ кругу высшаго духовнаго образованія, съ неменьшею основательностью можетъ быть отнесено и къ другой наукѣ, преподаваемой нынѣ въ семинаріяхъ, къ такъ называемому «*обличительному богословію*». Оно содержитъ исторію происхожденія и постепеннаго развитія различныхъ вѣроисповѣданій, сектъ, расколовъ и пр., изложеніе ихъ ученія догматическаго, нравственнаго и обрядоваго и наконецъ критическій разборъ этого ученія съ православной точки зрѣнія. Такимъ образомъ содержаніе обличительнаго богословія, при множествѣ существующихъ вѣроисповѣданій, сектъ, расколовъ и пр., а равно при измѣнчивости, бывающей въ средѣ каждаго таковаго исповѣданія, вслѣдствіе непрочности лежащихъ въ основѣ его началъ, чрезвычайно сложно и разнообразно. Съ другой стороны, научная задача обличительнаго богословія—ознакомить съ духомъ и характеромъ каждаго исповѣданія—тогда только можетъ быть достигнута, когда сами изучающіе уже имѣютъ достаточное богословское образованіе. Все это приводитъ къ убѣжденію, что «*обличительное богословіе*» съ настоящимъ научнымъ характеромъ можетъ быть преподаваемо только въ высшемъ учебномъ заведеніи. Что же касается до семинаріи, то здѣсь возможно только простое ознакомленіе воспитанниковъ съ исторіею и ученіями разныхъ сектъ, расколовъ и пр., безъ притязанія на научную цѣлостъ и полноту. Но такое ознакомленіе воспитанники могутъ удобно пріобрѣсти при изученіи церковной исторіи и догматики. Поэтому комитетъ исключилъ изъ семинарской программы *обличительное богословіе*, какъ особую науку, съ тѣмъ чтобы воспитанники съ исторіею про-

исхожденія разныхъ вѣроисповѣданій и перемѣнъ, бывшихъ въ средѣ ихъ, знакомились при изученіи церковной исторіи, а съ ученіями ихъ — при изученіи догматики. Можно съ увѣренностью сказать, что исторія каждаго вѣроисповѣданія, представленная въ связи съ судьбами церкви, и ученіе каждаго вѣроисповѣданія, изложенное рядомъ съ православнымъ вѣроученіемъ, какъ несогласное съ нимъ и опровергаемое имъ, будутъ болѣе понятны для воспитанниковъ и легче усвояемы ими, чѣмъ когда бы онѣ излагались отдѣльно и отрывочно. Въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи существуютъ различныя вѣроисповѣданія, секты и расколы, съ которыми пастырю церкви приходится преимущественно встрѣчаться въ своей практической дѣятельности. Поэтому въ различныхъ семинаріяхъ, при преподаваніи церковной исторіи и догматики, должно быть обращено *преимущественное* вниманіе на различныя вѣроисповѣданія, секты и расколы, и именно на тѣ, ознакомленіе съ которыми особенно нужно для воспитанниковъ по мѣстнымъ условіямъ епархіи.

ж) «*Пастырское богословіе*» и «*каноническое право*» соединены вмѣстѣ подъ общимъ наименованіемъ «*практическое руководство для пастырей*». Уже самое это соединеніе доказываетъ, что каноническое право и пастырское богословіе предполагается читать въ семинаріяхъ не въ полномъ ихъ объемѣ, а только въ тѣхъ частяхъ или отдѣлахъ, которые имѣютъ ближайшее и притомъ практическое примѣненіе къ служенію священника. «*Практическое руководство для пастырей*» подраздѣлится на двѣ части, изъ коихъ въ первой будутъ излагаться нравственныя достоинства и обязанности, соединенныя съ званіемъ священнослужительскимъ, а во второй церковно-юридическія права и обязанности этого званія. При такомъ содержаніи, практическое руководство для пастырей можетъ быть наукою и полною и стройною.

По естественному отношенію общаго образованія къ спеціальному, первое должно предшествовать послѣднему. Этого порядка держался и комитетъ при распредѣленіи, по годамъ и курсамъ, предметовъ, относящихся къ тому и другому образованію. Но дабы семинарія сохраняла полное единство направленія и характеръ духовно-учебнаго заведенія, на неспеціальныя ея классы отнесены одинъ изъ богословскихъ предметовъ, именно изъясненіе книгъ Св. Писанія Ветхаго завѣта.

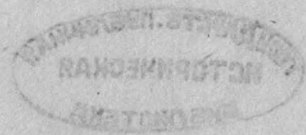
При частнѣйшемъ распредѣленіи наукъ семинарской программы, по годамъ и курсамъ, имѣлись въ виду двѣ цѣли. Одна изъ нихъ состоитъ въ томъ, чтобы каждая наука преподавалась въ возможно меньшее продолженіе времени; а для этого не преподавалось одновременно слишкомъ много наукъ. Это необходимо потому, что, при такомъ порядкѣ преподаванія, вниманіе воспитанниковъ полнѣе сосредоточивается на преподаваемыхъ наукахъ и они скорѣе и легче усваиваютъ ихъ. Вторая цѣль, имѣвшаяся въ виду при распредѣленіи наукъ по годамъ и курсамъ, состоитъ въ томъ, чтобы науки легчайшія для усвоенія преподавались раньше труднѣйшихъ, а также науки, служащія основаніемъ и приготовленіемъ для другихъ, проходились прежде этихъ послѣднихъ.

Въ первый годъ семинарскаго курса, въ *первомъ* классѣ, назначено преподавать: 1) обзоръ историческихъ книгъ Ветхаго Завѣта (2 урока въ недѣлю), 2) всеобщую исторію (3 урока), 3) словесность (3 урока), 4) алгебру (3 урока), и языки: древніе—греческій (5 уроковъ) и латинскій (4 урока), — и новые: французскій или нѣмецкій (по 2 урока). Нѣкоторые изъ этихъ предметовъ составляютъ какъ бы продолженіе тѣхъ, которые преподавались въ училищѣ. Такъ, послѣ ариѳметики (преподающейся въ училищѣ) всего ближе перейти къ алгебрѣ, и потому она назначена на первый годъ семинарскаго курса. Послѣ

грамматическаго изученія русскаго языка (въ училищѣ), естественъ переходъ къ словесности; отъ географіи — къ гражданской всеобщей исторіи.

Во *второмъ* классѣ семинаріи назначено преподавать: 1) обзорѣніе историческихъ книгъ Ветхаго Завѣта (2 урока), 2) всеобщую исторію (3 урока), 3) словесность съ исторіею русской литературы (3 урока), 4) изъ математики геометрію (4 урока), 5) древніе языки: греческій (5 уроковъ) и латинскій (2 урока), и новые: французскій и нѣмецкій (по 2 урока). Такимъ образомъ въ этомъ классѣ продолжается изученіе предметовъ предшествующаго класса.

Въ *третьемъ* классѣ преподаются: 1) обзорѣніе учительныхъ книгъ Ветхаго Завѣта (3 урока), 2) русская гражданская исторія (2 урока), 3) тригонометрія (плоская) и начало пасхалии (4 урока), 4) логика (2 урока), и 5) языки: греческій (5 уроковъ), латинскій (4 урока), французскій и нѣмецкій (по 2 урока). Предварительно преподаванія плоской тригонометріи, учитель математики долженъ сдѣлать повтореніе алгебры и геометріи. Отнесенная къ этому классу начальная философская наука — логика, ознакомивъ воспитанниковъ съ законами мышленія, должна приготовить ихъ къ слушанію психологіи и обзора философскихъ ученій, отнесенныхъ къ послѣднему классу. Въ третьемъ классѣ оканчивается преподаваніе новыхъ языковъ: французскаго и нѣмецкаго. Комитетъ нашелъ достаточнымъ, чтобы воспитанники обязательно изучили одинъ только изъ новыхъ языковъ, предоставляя выборъ самимъ воспитанникамъ. Обязательное изученіе всѣми воспитанниками обоихъ новыхъ языковъ потребовало бы много времени для ихъ преподаванія. Съ другой стороны, полная необязательность ослабила бы въ глазахъ воспитанниковъ важность изученія новыхъ языковъ.

Въ *четвертомъ* классѣ семинаріи назначено преподавать: 1) обзорніе пророческихъ книгъ Ветхаго Завета (3 урока), 2) психологию (2 урока), 3) обзоръ философскихъ ученій (4 урока), 4) физику (4 урока), и 5) древніе языки: греческій (5 уроковъ) и латинскій (4 урока). Въ составъ психологіи должно войти объясненіе физиологическихъ явленій, стоящихъ въ связи съ явленіями психическими и объясняющихъ послѣднія въ какомъ-либо отношеніи. На преподавателя физики возлагается обязанность ознакомить воспитанниковъ съ основаніями космографіи.

Пятой и *шестой* классы назначены на спеціально-богословское образованіе. Въ пятомъ преподаются: 1) обзорніе Четвероевангелія и книги Дѣяній Апостольскихъ (3 урока), 2) всеобщая церковная исторія (6 уроковъ), 3) основное богословіе (3 урока), 4) литургика (3 урока), 5) гомилетика (4 урока), 6) педагогика (1 урокъ) и 7) греческій языкъ (1 урокъ). На шестой классъ отнесены: 1) обзорніе св. книгъ Новаго Завета: Посланій Апостольскихъ и Апокалипсиса (3 урока), 2) исторія русской церкви (2 урока), 3) догматическое богословіе (6 уроковъ), 4) нравственное богословіе (2 урока), 5) практическое руководство пастырей (4 урока), 6) греческій языкъ (2 урока) и 7) педагогика (1 урокъ). Для ближайшаго ознакомленія воспитанниковъ съ подлиннымъ греческимъ текстомъ новозавѣтныхъ св. книгъ назначено, чтобы въ пятомъ и шестомъ классахъ воспитанники прочитывали, подъ руководствомъ наставника, всѣ новозавѣтныя книги въ греческомъ подлинникѣ. Уроки греческаго языка въ этихъ классахъ назначены на чтеніе писаній греческихъ отцовъ церкви въ подлинникѣ. Къ спеціально-богословскому курсу отнесена педагогика, наука, по своему содержанію и характеру, относящаяся къ кругу наукъ философскихъ. Изученіе этой науки должно быть сопровождаемо практическими занятіями воспитанниковъ семинаріи въ воскресныхъ школахъ,

учреждаемыхъ при семинаріяхъ. Таковыя занятія требуютъ болѣе зрѣлаго возраста; поэтому педагогика отнесена къ послѣднимъ двумъ годамъ семинарскаго курса. Самое преподаваніе педагогики должно имѣть также практическій характеръ.

Въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ, по мѣстнымъ потребностямъ епархіи, должны быть преподаваемы инородческіе языки (напримѣръ: монгольскій, финскій, татарскій и т. п.); въ другихъ мѣстныхъ условіяхъ епархіи могутъ потребовать усиленнаго преподаванія нѣкоторыхъ отдѣловъ наукъ, поименованныхъ въ программѣ, напримѣръ о расколѣ или какомъ-либо вѣроисповѣданіи, преобладающемъ въ данной мѣстности, и т. п. Съ цѣлію устроить учебную часть въ каждой семинаріи вполне соотвѣтственно мѣстнымъ потребностямъ епархіи, комитетъ предположилъ, чтобы въ семинаріяхъ вводимо было преподаваніе мѣстныхъ предметовъ, съ разрѣшенія святѣйшаго Синода, испрашиваемаго епархіальнымъ архіереемъ, по представленію семинарскаго правленія.

Въ каждомъ классѣ семинаріи назначается по 22 урока въ недѣлю, по одному часу съ четвертью каждый урокъ. Такая продолжительность урока вполне достаточна, чтобы развить содержаніе его съ надлежащею полнотою и ясностью, и не слишкомъ велика, чтобы утомлялось вниманіе воспитанниковъ. Между преемственно слѣдующими одинъ за другимъ уроками назначается промежутокъ въ четверть часа для отдыха воспитанникамъ, и возобновленія и оживленія ихъ вниманія къ послѣдующему уроку.

Стройность учебной части въ заведеніи весьма много зависитъ отъ программъ, по коимъ преподаются науки. По предположенію комитета, каждый наставникъ долженъ преподавать свой предметъ по опредѣленной и утвержденной святѣйшимъ Синодомъ программѣ; но ему предоставляется, въ случаѣ усмотрѣнной надобности, заявлять

предъ ректоромъ о томъ или другомъ измѣненіи въ программѣ преподаваемой имъ науки. По надлежащемъ обсужденіи такого заявленія въ мѣстномъ семинарскомъ правленіи, епархіальный преосвященный испрашиваетъ разрѣшенія святѣйшаго Синода на то или другое измѣненіе въ программѣ. При такомъ порядкѣ устраняются два одинаково важные недостатка: а) произволъ преподавателей, которые могутъ обращаться съ преподаваемою ими наукою по личному взгляду и вкусу, и б) застой и неподвижность въ наукѣ, которыя неизбѣжно происходятъ, когда преподаватели ставятся въ положеніе простыхъ безгласныхъ исполнителей.

Существовавшій доселѣ обычай въ нашихъ семинаріяхъ — съ особеннымъ вниманіемъ упражнять воспитанниковъ въ сочиненіяхъ и, при оцѣнкѣ успѣховъ ученика въ наукахъ, обращать вниманіе на его сочиненія, по мнѣнію комитета, долженъ быть и впредь всевозможно поддержанъ и сохраненъ. Ничто такъ не развиваетъ умственной самостоятельности ученика, какъ упражненія въ сочиненіяхъ. Упражненія въ сочиненіяхъ должны назначаться во всѣхъ классахъ. Они составляютъ необходимую принадлежность преподаванія нѣкоторыхъ предметовъ. Такъ преподаваніе словесности и гомилетики необходимо должно сопровождаться упражненіемъ воспитанниковъ въ сочиненіяхъ. То же отчасти должно сказать и относительно философскихъ наукъ и нѣкоторыхъ богословскихъ. Для успѣшнаго изученія языковъ также требуются письменные переводы съ одного языка на другой. Назначеніе числа сочиненій въ каждомъ классѣ семинаріи и распредѣленіе ихъ по преподаваемымъ въ каждомъ классѣ предметамъ и между наставниками должны быть производимы мѣстнымъ семинарскимъ правленіемъ.

Кромѣ упражненій въ сочиненіяхъ, воспитанники должны заниматься чтеніемъ полезныхъ книгъ, которое

обогащаетъ разнообразными свѣдѣніями и весьма много способствуетъ развитію вкуса. Молодые люди, отличающіеся любознательностью, вообще склонны къ чтенію, и все читаемое производитъ на нихъ сильное и глубокое впечатлѣніе. Отсюда образуется необходимое требованіе педагоги — чтобы они въ избраніи книгъ для чтенія и усвоенія читаемаго не были предоставляемы сами себѣ и разнымъ случайностямъ, но были руководствуемы своими наставниками, которые могутъ и должны дѣло чтенія книгъ поставить въ такое отношеніе съ преподаваніемъ наукъ, чтобы одно помогало другому. Весьма желательно, чтобы воспитанники семинарій въ самомъ учебномъ заведеніи находили все необходимое для удовлетворенія своей естественной любознательности и не имѣли поводовъ удовлетворять ей посредствомъ пріисканія книгъ гдѣ-либо на сторонѣ, безъ вѣдома и наблюденія своихъ наставниковъ и воспитателей, что сопряжено бываетъ съ многими опасностями. Нужно сознаться, что въ настоящее время бібліотеки нашихъ семинарій вообще бѣдны книгами, особенно имѣющими интересъ современности, такъ какъ отпускаемые на ихъ пополненіе суммы скудны, и самое пополненіе ихъ производится довольно случайно. Для предотвращенія подобнаго недостатка на будущее время, комитетъ обратилъ надлежащее вниманіе на ту и другую причину бѣдности семинарскихъ бібліотекъ. Сумма, назначенная комитетомъ къ ежегодному отпуску на пополненіе семинарской бібліотеки, значительно возвышена. Выборъ книгъ, какими должна пополняться бібліотека, предоставленъ мѣстному семинарскому правленію, которое, въ интересахъ учебнаго дѣла, должно дѣлать изъ ассигнуемой на бібліотеку суммы разумное употребленіе. Въ послѣднее время стали учреждаться въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ такъ называемыя ученическія бібліотеки, заводимыя на добровольныя пожертвованія самихъ учениковъ. Учрежденіе такихъ бібліотекъ должно быть и впредь поддерживаемо и поощряемо.

При распредѣленіи наукъ семинарской программы по кафедрамъ, принята въ основаніи та мысль, чтобы одному наставнику поручаемы были науки однородныя для преподаванія, и чтобы во всѣхъ семинаріяхъ было по возможности одинаковое распредѣленіе наукъ между наставниками. На этомъ основаніи сдѣлано слѣдующее распредѣленіе наукъ по кафедрамъ:

Кафедра № 1. Обзоръ книгъ Священнаго Писанія.

Кафедра № 2. Основное богословіе, догматика и нравственное богословіе.

Кафедра № 3. Гомилетика и литургика.

Кафедра № 4. Всеобщая церковная исторія, исторія русской церкви и практическое руководство для пастырей.

Кафедра № 5. Всеобщая гражданская исторія и русская исторія.

Кафедра № 6. Словесность съ исторіей русской литературы и логика.

Кафедра № 7. Психологія, обзоръ философскихъ учений и педагогика.

Кафедра № 8. Алгебра, геометрія, тригонометрія съ пасхаліей и физика.

Кафедра № 9. Греческій языкъ.

Кафедра № 10. Латинскій языкъ.

Кафедра № 11. Французскій языкъ.

Кафедра № 12. Нѣмецкій языкъ.

Еврейскій языкъ и мѣстные предметы предположено или поручать наличнымъ наставникамъ, или же, для преподаванія ихъ, приглашать особыхъ наставниковъ (какъ на примѣръ для преподаванія мѣстныхъ инородческихъ языковъ и живописи).

Успѣхи учениковъ въ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ весьма много зависятъ отъ числа ихъ въ классѣ. Чѣмъ меньше возрастъ учениковъ, тѣмъ меньше должно находиться ихъ въ классѣ, потому что тѣмъ больше

вниманія долженъ обращать наставникъ на учениковъ; между тѣмъ въ настоящее время въ иныхъ семинаріяхъ бываетъ до 150 учениковъ, а по 100 весьма часто. Комитетъ призналъ необходимымъ въ этомъ отношеніи назначить норму. Въ каждомъ изъ первыхъ трехъ классовъ семинаріи (въ коихъ будутъ воспитываться юноши отъ 14 до 19 лѣтъ) должно быть не болѣе 50 учениковъ, а въ остальныхъ трехъ (въ коихъ будутъ находиться воспитанники отъ 17 до 22 лѣтъ) не болѣе 55 человѣкъ въ каждомъ классѣ.

Испытанія въ семинаріяхъ комитетъ предполагилъ производить однажды въ годъ, предъ лѣтними вакаціями. Существовавшія доселѣ полугодичныя испытанія (предъ зимними вакаціями) предположено отмѣнить, на томъ основаніи, что они безъ достаточной пользы для учебнаго дѣла прерываютъ классныя уроки и отнимаютъ отъ нихъ время. Годичныя испытанія, равно какъ и пріемныя, имѣютъ быть производимы посредствомъ комиссій, избираемыхъ правленіемъ изъ среды членовъ онаго. Порядокъ производства испытаній, а также распредѣленіе учениковъ по разрядамъ, соотвѣтственно ихъ успѣхамъ и поведенію, производимое послѣ годичныхъ испытаній, должны быть опредѣлены особой инструкціей, составляемой правленіемъ и утверждаемой епархіальнымъ архіереемъ.

Комитетъ, проектируя устройство управленія и обученія въ семинаріяхъ, не могъ не обратить полнаго вниманія на изысканіе, обсужденіе и постановленіе основныхъ правилъ, которыя бы надежнѣе могли способствовать правильному развитію и образованію нравственнаго характера учащихъ въ семинаріяхъ, согласно будущему ихъ назначенію. При этомъ комитетъ руководствовался убѣжденіемъ, что въ дѣлѣ воспитанія юношества необходима та христіанская попечительность, которая, по заповѣдямъ евангельской любви, слабое и немощное укрѣпляетъ сво-

имъ участіемъ и поощреніемъ, падшее по неразумію или увлеченію возстановляетъ и поддерживаетъ своими наставленіями и совѣтами, поврежденное исправляетъ кротостію, но безъ послабленія, иногда строгостію, но безъ уничтоженія, и одно только сгнившее и омертвѣвшее отсѣкаетъ и выбрасываетъ, какъ совершенно негодное. Комитетъ, въ томъ убѣжденіи, что нравственное воспитаніе безъ умственного образованія немислимо, постановилъ, чтобы попечительность эта не была возлагаема только на ректора семинаріи и инспектора съ его помощниками, но чтобы въ ней принимали дѣятельное участіе и всѣ наставники, которые, какъ показываетъ наблюденіе, вездѣ и всегда имѣютъ весьма важное вліяніе на учащихъся. Въ избѣжаніе же разрозненности и какого-либо противорѣчія въ дѣйствіяхъ лицъ, долженствующихъ слѣдить за развитіемъ и направленіемъ нравственного характера учащихъся, комитетъ возложилъ на правленіе семинаріи обязанность обсужденія и постановленія частныхъ правилъ для ихъ жизни и мѣръ взысканія въ случаѣ нарушенія этихъ правилъ, устранивъ тѣмъ всякій произволь при воспитаніи.

Что касается самыхъ постановленій о нравственномъ воспитаніи обучающагося въ семинаріяхъ юношества, то онѣ, по спеціальности назначенія семинарій, должны быть преимущественно направлены къ тому, чтобы, приводя учащихъся къ живому сознанію всей святости и важности предстоящаго имъ служенія православной церкви, утвердить въ нихъ любовь и уваженіе къ церкви, ея уставамъ, священнодѣйствіямъ и обрядамъ, и вселить въ сердца ихъ тѣ добрые христіанскіе навыки, при которыхъ эти будущіе строители таинствъ, пастыри и учителя церкви могли бы послужить и назидательнымъ примѣромъ христіанской жизни въ мірѣ.

Опредѣляя основанія нравственнаго воспитанія учащихся въ семинаріяхъ, комитетъ не опустилъ изъ виду развитія и укрѣпленія ихъ физическихъ силъ, равно какъ развитія и облагороженія эстетическаго чувства воспитанниковъ, введя въ семинаріи гимнастическія упражненія и предоставляя семинарскому начальству не только не возбранять, но поощрять нѣкоторые искусства, какъ-то: пѣніе, музыку и живопись, преимущественно церковныя, согласно съ главною цѣлію назначенія духовныхъ семинарій.

Вопросъ о помѣщеніи и содержаніи воспитанниковъ семинаріи комитетъ подвергалъ всестороннему обсужденію, какъ по его важности въ дѣлѣ нравственнаго и умственнаго образованія учащихся, такъ и въ виду тѣхъ средствъ, которыя имѣетъ св. Синодъ въ своемъ распоряженіи для этой цѣли. Разсмотрѣвъ мнѣнія по этому предмету, комитетъ пришелъ къ заключенію о пользѣ и необходимости устройства общежитій въ семинаріяхъ. Условія и обстановка жизни у насъ вообще, отдаленность разстояній, скудость средствъ, затрудненія въ пріобрѣтеніи необходимыхъ пособій къ образованію, удобства въ руководствѣ и наблюденіи за самимъ образованіемъ и воспитаніемъ и наконецъ спеціальность назначенія духовно-учебныхъ заведеній дѣлаютъ необходимость эту неизбѣжною. Наибольшая часть невыгодъ и вреда, приписываемыхъ обыкновенно общежитіямъ, всегда можетъ быть устраняема при надлежащей постановкѣ и веденіи дѣла; но выгоды, доставляемыя общежитіями и умственному образованію и нравственному воспитанію, могутъ быть пріобрѣтены внѣ ихъ только съ огромною тратой и времени, и силъ, и средствъ; все же зло, которому подвергается неопытная и впечатлительная юность на каждомъ шагу въ жизни внѣ отеческаго надзора, безъ поддержки преданнаго руководителя, нельзя устранить одною увѣренностью юности въ нравственныхъ силахъ своихъ, — нужно прежде развить и ук-

рѣшить эти силы, чтобы съ успѣхомъ вступить въ борьбу съ увлеченіемъ и соблазномъ. Впрочемъ комитетъ далекъ отъ мысли сдѣлать духовныя семинаріи учебными заведеніями закрытыми въ общепринятомъ смыслѣ, и помѣщеніе въ общежитіяхъ для всѣхъ безусловно обязательнымъ; по его предположенію, воспитанники семинаріи помѣщаются на жительство или въ самой семинаріи въ ея общежитіяхъ, или у родителей и родственниковъ, и даже на наемныхъ квартирахъ, въ случаѣ впрочемъ крайней необходимости, и притомъ по указанію начальства семинарій. И самыя общежитія комитетъ нисколько не желаетъ дѣлать замкнутыми и стѣсняющими всякое свободное развитіе и проявленіе способностей и характера воспитанниковъ; онъ полагаетъ, что начальство семинаріи своими заботами, совѣтами и убѣжденіями должно стремиться достигать только того, чтобы такое проявленіе было всегда сознательно-разумнымъ и нравственно-христіанскимъ, безъ нарушенія того порядка и правилъ, которыхъ исполненіе требуется во всякомъ даже семействѣ, христіански образованномъ.

Соображая имѣющіяся въ распоряженіи св. Синода денежныя средства, комитетъ нашелъ возможнымъ помѣщать въ общежитіяхъ на полное содержаніе всѣхъ казеннокоштныхъ воспитанниковъ, равно какъ, смотря по вѣстимости общежитій, и своекоштныхъ, послѣднихъ по желанію и средствамъ ихъ родителей, или полными пансіонерами, или пансіонерами или полупансіонерами. Полными пансіонерами комитетъ называетъ тѣхъ своекоштныхъ воспитанниковъ, которые въ общежитіяхъ за извѣстную плату пользуются полнымъ содержаніемъ, какое полагается для казеннокоштныхъ; пансіонеры не получаютъ изъ полнаго содержанія одежды; наконецъ полупансіонеры имѣютъ только столъ въ общежитіяхъ, а живутъ на частныхъ квартирахъ. Такое подраздѣленіе въ общежитіяхъ при-

нято комитетомъ съ цѣлію облегчить способы содержанія воспитанниковъ родителями. Съ этою же цѣлію предоставлено епархіальному архіерею утверждать и плату, назначаемую семинарскимъ правленіемъ за содержаніе тѣхъ и другихъ воспитанниковъ, и допущена разсрочка взноса самой платы по третямъ. Самыя общежитія, не будучи роскошными, должны быть снабжены всѣмъ необходимымъ, какъ въ хозяйственномъ, такъ и гигиеническомъ отношеніи. Преимущественно комитетъ обратилъ вниманіе на то, чтобы классныя комнаты и отдѣльныя отъ нихъ спальни по вмѣстимости соответствовали числу назначаемыхъ въ тѣ и другія учениковъ; чтобы свѣжесть воздуха, чистота и опрятность въ содержаніи ученическихъ помѣщеній, а также всѣхъ вещей, служащихъ къ употребленію учениковъ, наблюдаемы были со всею строгостью. Равнымъ образомъ и содержаніе воспитанниковъ, касательно пищи и одежды, не будучи богатымъ, должно быть, по постановленію комитета, вполне достаточнымъ и обезпечивающимъ жизненныя потребности, необходимыя для развитія и укрѣпленія тѣлесныхъ силъ воспитанниковъ.

Таковы соображенія, которыми руководился комитетъ при составленіи проекта постановленій, касающихся нравственнаго и физическаго воспитанія обучающихся въ духовныхъ семинаріяхъ; они, по убѣжденію комитета, вполне соответствують понятію о семинаріи, какъ о заведеніи учебно-воспитательномъ, требуются исключительностью ея предназначенія и удобопримимы по имѣющимся въ распоряженіи св. Синода средствамъ. При этихъ соображеніяхъ комитетъ не опускалъ изъ виду такъ часто заявляемыхъ требованій жизни, но и здѣсь онъ постоянно слѣдовалъ той неоспоримой истинѣ, что въ дѣлахъ вѣры и церкви вообще, и въ частности въ дѣлѣ приготовленія просвѣщенныхъ и благочестивыхъ пастырей и учителей православной церкви, не требованія жизни должны стоять

на первомъ планѣ, а Евангельское ученіе, которому воспитанники семинаріи, будущіе пастыри и учителя церкви, должны будутъ и ученіемъ и примѣромъ своимъ способствовать покорять всякія требованія жизни, не согласныя съ требованіями жизни, возвѣщенной Спасителемъ и освященной святѣйшей жизнью Богочеловѣка.

Въ заключеніе не излишнимъ будетъ представить здѣсь и предположенія комитета объ улучшеніи матеріальнаго быта духовныхъ семинарій. Въ мнѣніяхъ, представленныхъ епархіальными комитетами и выраженныхъ въ литературѣ, не послѣднею причиною упадка образованія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ выставялась скудость средствъ, необходимыхъ для удовлетворенія насущнымъ потребностямъ этого образованія. Всемъ извѣстно, какое скудное вознагражденіе получаютъ наставники въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, какъ малы суммы, отпускаемыя на бібліотеки и различныя учебныя пособія, какъ бѣдно содержаніе воспитанниковъ и пр. Но въ настоящее время, при Всемиловѣйше дарованномъ вспоможеніи (1.500.000 руб.) изъ суммъ государственнаго казначейства, именно для улучшенія быта духовно-учебныхъ заведеній во всѣхъ отношеніяхъ, не только представляется возможность, но и возлагается непремѣнная обязанность увеличить штаты и духовныхъ семинарій. Поэтому комитетъ, принявъ во вниманіе, съ одной стороны, крайнюю необходимость достаточнымъ вознагражденіемъ трудовъ привлечь въ семинарію достойнѣйшихъ наставниковъ, а начальниковъ освободить отъ постороннихъ занятій (тѣ и другіе считали даже службу въ семинаріяхъ временною и переходною), и притомъ дать имъ необходимо нужныя пособія трудиться благотворно для поддержанія и, по мѣрѣ возможности, возвышенія требуемаго предполагаемымъ уставомъ уровня образованія нравственнаго и умственнаго въ семинаріяхъ, — съ другой же стороны видя непрестанно возраста-

ющую дороговизну всѣхъ потребностей и для жизни и для науки, — положилъ необходимымъ и при настоящихъ средствахъ возможнымъ сумму, около 920.000 р., отпускаемую на содержаніе 50 семинарій, увеличить до 1.900.000 р., а именно: на жалованье и столовые ректору 2000, инспектору 1500, жалованье помощнику инспектора 700 руб., преподавателю наукъ и древнихъ языковъ 900 р. и за каждый лишній, сверхъ 12, годовой урокъ 60 руб., преподавателю новѣйшихъ языковъ по 50 р. за годовой урокъ, секретарю правленія 400 р., эконому 450 р., врачу 300 р., на уплату учителямъ пѣнія и искусствъ 400 р., на библіотеку и учебныя пособія 400 р., добавочнаго библіотекаря 120 р., на содержаніе каждаго изъ казенно-коштныхъ воспитанниковъ 90 р., на больницу 600 руб., на наемъ писцовъ и канцелярскіе расходы 400 р., на ремонтъ, отопленіе, освѣщеніе, содержаніе домовъ и прислуги во всѣхъ семинаріяхъ до 200.000 р. и другіе расходы до 20.000 руб. Комитетъ убѣжденъ, что при такомъ увеличеніи матеріальныхъ средствъ содержанія, семинаріи могутъ вполне успѣшно достигнуть предначертанной имъ цѣли.

Влодѣйское покушеніе на жизнь государя императора.

Телеграмма отъ 25 Мая.

25-го мая получено изъ Парижа отъ графа Адлерберга слѣдующее телеграфическое извѣстіе: Божій Промыслъ охранилъ Государя Императора. Сегодня около 5 часовъ пополудни, на возвратномъ пути чрезъ Болонскій паркъ, послѣ военнаго смотра, выстрѣлъ изъ пистолета былъ направленъ на экипажъ, въ которомъ находились оба Императора и Великіе Князья Наслѣдникъ Цесаревичъ и Владиміръ Александровичъ. Выстрѣлъ, сдѣланный со стороны Императора Наполеона, никого не коснулся, но ранилъ лошадь шталмейстера, сопровождавшаго экипажъ. Прес-

тупникъ былъ немедленно схваченъ и почти растерзанъ народною толпою. Подлежащія власти, въ руки которыхъ онъ переданъ, производятъ слѣдствіе. Подробности будутъ сообщены, какъ скоро изслѣдованіе ихъ приведетъ въ ближайшую извѣстность.

Дополнительное телеграфическое извѣстіе изъ Парижа полученное отъ графа Шувалова 26-го мая. Преступникъ уроженецъ Волынской губерніи, полякъ, по имени Березовскій, онъ эмигрировалъ два года предъ симъ, но двадцать лѣтъ проживалъ въ Парижѣ; онъ уже нѣсколько дней искалъ удобнаго случая для покушенія на жизнь Государя Императора. Двухствольный пистолеть его разорвался отъ слишкомъ сильнаго заряда, а при этомъ уклонилось и направленіе пули. Березовскій сдѣлалъ полное признаніе, обнаруживая признаки фанатизма.

(Моск. Вѣд. № 115).

О новомъ покушеніи на жизнь ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА въ Владимірѣ стало извѣстно съ утра 27-го числа, а въ 12 часу уже явились объявленія о благодарномъ за спасеніе драгоцѣнной жизни молебствіи, которое и совершено Его Высокопреосвященствомъ на плацѣ, при стеченіи множества, пораженнаго страшной вѣстью, народа. Предъ молебномъ, послѣ прочтенія телеграммы, священникомъ о. А. И. Сервицкимъ произнесена слѣдующая рѣчь: «Еще ужаснѣйшее злодѣйство разразилось надъ нами братья—Россіяне. Оно сжимаетъ русское сердце, холодитъ и туманитъ русскую мысль... Боже Правосудный и Милостивый! Разумѣемъ ли мы поученія Твоя? *Настави насъ на путь Твой и истину Твою!*

Въ Парижѣ, такъ прославляемомъ центрѣ цивилизаціи, куда, послѣ конечно долгихъ и глубокихъ думъ, съ миромъ и любовію отправился нашъ любимѣйшій Царь—Отецъ, среди общаго, добраго и искренняго привѣта, Его—такъ желаннаго, могущественнѣйшаго Гостя—путешественника, встрѣтила застарѣлая, потерявшая всякую честь и добро, но насквозь пропитанная зломъ рука злодѣя. Вотъ бла-

годарность великодушному Монарху!. Вотъ плата бросившему покровъ забвенія и прощенія на печальное прошлое, предъ выѣздомъ за предѣлы Россіи, на порогъ ея, (въ Вержболовъ)!

Изнемогаетъ слово русскаго сердца отъ боли... Ужась и негодование вяжутъ его. Оглянитесь, бр. назадъ, — простирайте свой взоръ впередъ... Такъ и стелются тѣни по бѣлому фону русской жизни, такъ и чуется такой ходъ событій, въ которыхъ должно рѣшиться многое, недовѣдомое простому уму, въ которыхъ должны искутиться всѣ мы, что бы быть чистыми для жизни. *Будемъ же мудры, яко змѣя, и цѣли, яко голуби!*

Но бр. и второе чудо совершилось. Се-новое знаменіе бодрствующаго надъ нами Провидѣнія въ нашихъ рукахъ! Богъ спасъ Царя. И въ единодушной благодарной молитвѣ да умолкнутъ всѣ наши помышленія и заботы. Изъ правды, мира и любви самаго Царя, и изъ молитвъ и преданности Его подданныхъ, Господь облекъ нашего Великаго Монарха въ такую крѣпкую броню, въ которой, подъ видимою, осязаемою охраною Промысла, Онъ устоитъ противу всѣхъ навѣтовъ и злодѣйствъ вражескихъ. *Господи! да возвеселится Царь силою Твоею! Кто Богъ велий, яко Богъ нашъ! Ты еси Богъ, творяй чудеса».*

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

Часть официальная. Манифестъ. — Правительственныя распоряженія. — Распоряженіе Епархіальнаго Начальства. — Извлеченіе изъ отчета. Часть неофициальная: Святаго Ипполита епископа и мученика изысканіе о Христѣ и антихристѣ (окончаніе). — 1 Кор. 16 13. — Кара Божія за поджоги. — О дѣйствіяхъ комитета высочайше утвержденного для преобразования духовно-учебныхъ заведеній. — Телеграммы. — Рѣчь.

Редакторы Священникъ А. Сервицкій, К. Надеждинъ.

Дозволено Цензурою. Мая 30 дня 1867 года

ствования, какой предлагаетъ намъ Евангеліе. Намъ хочется выдумать полегче и попроще, такъ-чтобы дѣло обходилось безъ борьбы и безъ жертвъ. Мы думаемъ, что довольно такъ или иначе поставить общество, такое или иное дать ему направленіе, напр., посредствомъ просвѣщенія, и ужь оно само пойдетъ по этому направленію. А между тѣмъ на дѣлѣ-то вовсе не такъ. На дѣлѣ открывается что-то странное и непостижимое съ обыкновенной точки зрѣнія. Какъ бы человѣкъ образованъ ни былъ, какъ бы ни строги и ни ясны были его понятія о долгѣ и добродѣтели, всегда ему приходится бороться съ собой, принуждать себя и насиловать, чтобы быть добродѣтельнымъ и строго честнымъ на самомъ дѣлѣ, а не на словахъ только. Эту странность объясняетъ намъ слово Божіе растлѣніемъ и порчею человеческой природы, которая какъ печальное наслѣдство передается отъ одного человѣка къ другому путемъ естественнаго рожденія. И если мы не всегда ясно сознаемъ въ себѣ порчу и раздвоенность своей природы, не чувствуемъ въ себѣ борьбы добра со зломъ: то это потому, что послѣднее большею частію торжествуетъ надъ первымъ. Тѣмъ не менѣе всякому человѣку непременно приходилось испытывать такія состоянія, когда враждебныя начала добра и зла выступали въ немъ съ такою яркою наглядностію, что онъ готовъ былъ повторять съ Апостоломъ: *окаяненъ азъ человекъ: кто мя избавитъ отъ тѣла смерти сея!* (Рим. VIII, 24). Все это мы къ тому говоримъ, что просвѣщеніе само по себѣ не можетъ быть ни ручательствомъ общественной нравственности, ни прямымъ средствомъ къ улучшенію ея. Оно только вспомогательное средство.

Гдѣ же главное и прямое средство? Въ чемъ тайна, отъ которой зависитъ успѣхъ нравственнаго совершенствования какъ отдѣльныхъ людей, такъ и обществъ? И если путь нашего нравственнаго совершенствования—неизбѣжно есть путь самоотверженія и борьбы съ собственной растлѣн-

ной природой, то гдѣ взять силу для этой борьбы?... *Безъ Мене не можете творити ничесоже*, на сіе отвѣтствуетъ намъ Господь. *Будите во мнѣ, и азъ въ васъ. Якоже роза не можетъ плода сотворити о себѣ, аще не будетъ на лозѣ: тако и вы, аще во мнѣ не пребудете!* (Іоан. XV, 4. 5). И такъ вотъ гдѣ тайна нашего совершенствованія. Надо привиться, подобно вѣтви, къ Источнику жизни и къ Совершителю нашего спасенія, — тогда мы *вся возможемъ о укрѣпляющемъ насъ Исусъ* (Филип. IV, 23). И чтобы быть плодотворною вѣтвю о Христѣ Исусѣ, надо быть живымъ членомъ Его Церкви; потому что въ нее, какъ въ сокровищницу, Господь положилъ все богатство благодати своей, учредивъ таинства — какъ проводники сей благодати, и поставивъ совершителей таинствъ — пастырей и учителей. Такимъ образомъ слово наше сводится къ слѣдующему умозаключенію: поелику нравственное усовершенствованіе невозможно безъ жертвъ и безъ самоотверженной борьбы съ самимъ собою, и такъ какъ силы для этой борьбы человѣкъ почерпаетъ въ таинственномъ союзѣ со Христомъ Спасителемъ, а этотъ союзъ заключается и закрѣпляется только въ Церкви: то выходитъ, что никакое въ истинномъ смыслѣ понимаемое усовершеніе ни общество, ни отдѣльныхъ личностей — внѣ вѣры и Церкви Христовой не можетъ быть успѣшно.

Въ самомъ дѣлѣ — всѣ наши усиленные старанія о долгѣ и добрѣ, благородныя и похвальные сами по себѣ, не отъ того ли большею частію остаются безъ плода и пользы, что лишены христіанскаго характера? Отъ чего напр., всѣ законодательныя и даже полицейскія мѣры къ истребленію корыстолюбія и лихоимства никакъ не могутъ истребить этого зла? Отъ того, что не достаетъ самимъ членамъ общества собственнаго нравственнаго подвига, что у насъ нѣтъ терпѣнія, что мы неспособны на самоотверженіе, — словомъ — что мы плохіе христіане, и нѣтъ у насъ ничего

такого, что бы давало не только свѣтъ уму, но и сообщало жизнь цѣлой нашей душѣ. Отъ чего опять всѣ усилія общества уничтожить непріязненныя отношенія между сословіями и ввести уваженіе не столько къ родовымъ и наслѣдственнымъ преимуществамъ, сколько вообще къ человеку—къ его личнымъ достоинствамъ и заслугамъ,—отъ чего эти усилія до сихъ поръ не имѣютъ желаннаго успѣха? Отъ того, что нѣтъ въ насъ духа Христова, что христіанская нравственность намъ незнакома, что недостаетъ намъ евангельскаго самоотверженія, что слишкомъ много въ насъ любви къ себѣ и слишкомъ мало нелицемѣрной, т. е. христіанской любви къ ближнимъ!

Итакъ, благочестивые слушатели, будемъ помнить, что безъ помощи св. вѣры Христовой и безъ содѣйствія общей матери нашей православной Церкви, общество слишкомъ мало можетъ для насъ сдѣлать, и само далеко не пойдетъ. Та единственная заповѣдь, какую можетъ предложить намъ научное просвѣщеніе, — что нужно дѣлать то, что внушаетъ долгъ, и избѣгать того, что онъ запрещаетъ, эта заповѣдь слишкомъ отвлеченна, чтобы могла быть животворнымъ началомъ нашей жизни. Ибо никакое сознаніе долга не можетъ истребить въ насъ самолюбія; а оно-то и дѣлаетъ обыкновенно, что наши убѣжденія и наше сознаніе долга—остаются сами по себѣ, а жизнь и дѣла—сами по себѣ. Страсти и живущее въ насъ зло всегда возьмутъ свое, если не будетъ въ насъ какого нибудь сдерживающаго ихъ начала. Въ этомъ-то случаѣ св. вѣра Христова можетъ сдѣлать то, чего никто и ничто не можетъ сдѣлать. Она одна можетъ вдохнуть въ насъ эту ничѣмъ непоколебимую ревность къ долгу, эту самоотверженную любовь къ Богу и къ ближнимъ, безъ которой невозможно сдѣлать ни одного шагу на пути нравственнаго совершенствованія. Значитъ объ укорененіи началъ вѣры и Евангелія общество всего больше должно стараться,

если оно такъ боится нравственнаго застоя, и такъ пламенно хочетъ идти впередъ. Пусть общество позаботится, чтобы молодое поколѣніе, съ приобрѣтеніемъ полезныхъ познаній, съ раннихъ лѣтъ вдыхало въ себя животворный духъ Евангелія, сливало съ своею плотію и кровію святыя и высокія начала христіанства, и то, чего такъ усердно ищетъ наука, придетъ само собою. Общественныя язвы, которыя иногда наука умѣетъ открыть, но никогда не въ состояніи заживить, легко и скоро исцѣлятся подъ живительнымъ вліяніемъ ученія Христова, потому-что это не простое, не человѣческое ученіе, а живое и дѣйствительное ученіе Божіе, способное просвѣтить не только умъ, но оживить и спасти всего человѣка. Аминь.

Свящ. М. Х.....вѣ.

ПОУЧЕНІЕ

ВЪ НЕДѢЛЮ СВЯТЫХЪ ОТЕЦЪ.

Настоящую недѣлю святая православная церковь посвящаетъ бр. Хр. празднественному воспоминанію тѣхъ святыхъ отцевъ, которые на первомъ Вселенскомъ соборѣ торжественно защищали Божество нашего Спасителя противъ злочестиваго ученія о Немъ еретика Арія. Усвоивъ этимъ отцамъ, въ своихъ пѣснопѣніяхъ, наименованія „Божественныхъ, Богоносныхъ, Богомудрыхъ, Богоглавыхъ“ (1), святая церковь тѣмъ внушаетъ намъ, что съ ними возсѣдалъ невидимо самъ Іисусъ Христосъ, Который сказалъ нѣкогда: *идѣже еста два или трие собрани во имя Мое, ту есмь посредь ихъ* (2), и обѣтовалъ въ лицѣ

(1) См. служб. въ недѣлю св. отецъ.

(2) Матѣ. 18, 20.

Апостоловъ всѣмъ истиннымъ пастырямъ словесныхъ овецъ Его Духа Святаго, *наставляющаго на всяку истину* (³), и что слѣдовательно вѣроопредѣленія отцевъ суть истины, внушенныя Духомъ Святымъ. Какую же главную истину утвердили святые отцы на соборѣ?

Въ четвертомъ вѣкѣ по Р. Хр. Аріѣ Александрійскій пресвитеръ, по наущенію діавола—отца всякія лжи, началъ распространять между вѣрующими такую ересь, что Иисусъ Христосъ сотворенъ изъ ничего прежде всѣхъ вещей, и есть Богъ не по естеству, а по усыновленію и волѣ Отца. Это униженіе божественнаго достоинства Искупителя само собою подрывало вѣру въ дѣйствительность домостроительства нашего спасенія. Самъ Господь Иисусъ ясно училъ, что Онъ *едино съ Отцемъ* (⁴), такъ что *видѣвый Его видѣ и Отца* (⁵), давая конечно симъ разумѣть, что собственно божество Его могло совершить во плоти дѣло нашего искупленія. Постигая такую важность догмата, унижаемаго ересью, царь Константинъ Великій, принявшій по особеннымъ Божіимъ знаменіямъ христіанство, и со времени обращенія своего всемѣрно заботившійся о повсемѣстномъ благоденствіи церкви, созвалъ въ г. Никее 318 епископовъ, которые и опредѣлили — «вѣровать въ Господа нашего Иисуса Христа, Сына Божія, Единороднаго, иже отъ Отца рожденнаго прежде всѣхъ вѣкѣ, Свѣта отъ Свѣта, Бога истинна отъ Бога истинна, рожденна, несотворенна, единосущна Отцу...» Вотъ главная истина, исповѣданная святыми отцами на соборѣ и переданная намъ въ Символѣ вѣры!

Благ. слуш.! Божество Иисуса Христа—нашего Искупителя невольно заставляетъ насъ подумать о высокомъ

(³) Иоан. 14, 16. 17. 16, 13.

(⁴) Иоан. 10, 30.

(⁵) Иоан. 14, 9.

достоинствѣ нашего христіанскаго званія. Сынъ Божій, единосущный Отцу, обожилъ въ Себѣ человѣческое естество наше, которое благоволилъ Онъ воспріять въ божественную Упостась Свою, т. е. обогатилъ его премудростію, благодатію, святостію и животворящею силою: слѣдовательно и мы—христіане, вступающіе въ таинственное единеніе со Христомъ — Сыномъ Божиимъ, дѣлаемся по истинѣ, какъ учитъ св. Апостоль, *причастниками божественнаго естества* (6), *нарекаемся чадами Божиими* (7), и становимся *храмами Святаго Духа* (8). Но оправдываемъ ли мы жизнію это высокое званіе? Спаситель нашъ, когда самъ раскрывалъ ученіе о Своемъ единосущіи съ Отцемъ, то обыкновенно указывалъ на дѣла свои, какія совершилъ: *многа добра дѣла явихъ вамъ отъ Отца Моего,*— говорилъ Онъ Іудеямъ,—и далѣе продолжалъ: *дѣломъ моимъ вѣруйте, да разумѣете и вѣруете, яко во Мнѣ Отецъ, и Азъ въ Немъ* (9). Поэтому и мы не инымъ чѣмъ можемъ оправдать свое единеніе съ Нимъ, показать себя истинными христіанами, какъ дѣлами достойными этаго званія. *Молю васъ азъ узникъ о Господѣ,*— писалъ св. Апостоль Павелъ въ Ефесъ къ вѣрующимъ,— *достойно ходити званія, въ неже званіи бысте* (10). *Мы создани во Христа Иисуса,*— говорилъ онъ же,— *на дѣла благая, да въ нихъ ходимъ* (11). *Вы родъ избранъ, взывалъ св. Апостоль Петръ, царское священіе, языкъ святъ, люди обновленія, яко да добродѣтели возвѣстите изъ тмы васъ призвавшаго въ чудный свой свѣтъ* (12). Для успѣшнаго исполненія этихъ спасительныхъ совѣтовъ святыхъ учениковъ Господнихъ какъ необходимо намъ чаще и чаще прочитывать евангельскую исторію земной жизни Спасителя, Который во всемъ оставилъ намъ образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его (13)!

(6) 2. Петр. 1, 4. (7) 1. Иоан. 3. 1. (8) 1. Кор. 6. 19. (9) Иоан. 10, 32. 38.

(10) Ефес. 4, 1. (11) Ефес. 2, 10. (12) 1. Петр. 2, 9. (13) 1. Петр. 2, 21.

Можетъ быть, кому-либо она покажется скучною, несовременною, несоотвѣтствующею новымъ потребностямъ чело-вѣчества, — такому скажемъ: испытай себѣ ученикъ Христовъ по имени, — *аще въ вѣрѣ еси* (14)! Не Евангеліе святое, а нехотѣніе разстаться съ мірскими похотями и прелестями земными, какія оно осуждаетъ, дѣлаетъ его утомительнымъ для чтенія. Подумаемъ братія: настанетъ день, послѣдній для насъ, когда придетъ *Сынъ чело-вѣчскій въ славу Отца своего со Ангелы своими* (15) *сотворити судъ о всѣхъ и избличити всѣхъ нечестивыхъ о всѣхъ дѣлѣхъ нечестія* (16). Тогда божество Искупителя, которое скрывалъ Онъ во днѣхъ плоти своея подъ покровомъ чело-вѣчества, озаритъ насъ во всей своей славѣ, и предъ нимъ-то обнажатся не только дѣла наши, но и всѣ помыслы, чувствованія и желанія. Каково же будетъ состояніе наше, если предъ лицемъ цѣлаго міра, небеснаго, земнаго и преисподняго, Господь облечитъ насъ въ праздношеніи имени христіанъ? Сколь сладокъ будетъ для праведниковъ гласъ Сына Божія: *приидите ко Мнѣ*, — столь же страшень будетъ для грѣшниковъ приговоръ: *идите отъ Мене*. Идите! Куда? *въ огонь вѣчный, уготованный диаволу и ангеломъ его* (17). *И идутъ* всѣ не воспользовавшіеся въ настоящей жизни богодарованными средствами ко спасенію, *не слушающіе благовѣствованія Господа нашего Иисуса Христа* (18), *въ муку вѣчную*: на вѣки разлучатся съ Сладчайшимъ Иисусомъ, на вѣки простятся съ Его Пречистою Матерію, на вѣки разстанутся съ Его святыми Ангелами и сонмомъ святыхъ людей! Какая страшная, безотрадная участь! Да избавитъ насъ отъ нея Господь силою божества Своего, по молитвамъ святыхъ отецъ!

Архимандритъ Митрофанъ.

(14) 2. Коринѣ. 13, 5. (15) Мѣ. 16, 27. (16) Іуд. 15. (17) Мѣ. 25, 34. 41. 46.

(18) 2. Солун. 1. 8.

ПОУЧЕНІЕ

ВЪМНѢДЪЛЮСЪ ПЯТДЕСЯТНИЦЫ.

Господь нашъ Иисусъ Христосъ, предъ вознесенемъ Своимъ на небо, оставилъ возлюбленнымъ ученикамъ Своимъ такое радостное обѣтованіе: *Азъ умолю Отца, и много Утѣшителя дастъ вамъ, да будетъ съ вами въ вѣкъ Духъ истины: Той вы научитъ всему и воспомянетъ вамъ вся, яже рѣхъ вамъ* (Іоан. 14, 16. 17. 26). Въ десятый день по вознесеніи Господа, это Его обѣтованіе исполнилось во всей силѣ, когда на Апостоловъ, пребывавшихъ вмѣстѣ съ Богоматерію въ единодушной молитвѣ, сошелъ въ видѣ огненныхъ языкъ Духъ Святой, и Своимъ наитіемъ внезапно даровалъ имъ способность на разныхъ языкахъ возвѣщать величіе дѣлъ Божіихъ. И пребыли Апостолы навсегда вѣрными божественному водительство небеснаго Утѣшителя—Духа истины. Выразумѣвъ по Его непосредственному наставленію тайны Царствія Божія, домостроительство нашего спасенія, они пронесли проповѣдь о немъ по всей землѣ, съ такимъ самоотверженіемъ, что, благодушно перенося всякаго рода гоненія и преслѣдованія, почти всѣ положили самыя души свои за благовѣствованіе Христово: и такимъ образомъ явили себя вполне достойными храмами Святаго Духа.

Бр. христіане! Спаситель нашъ обѣтовалъ и всѣмъ вѣрующимъ въ Него даровать Духа Святаго. *Вѣруй въ Мя, — говоритъ Онъ нѣкогда, — рѣки отъ чрева его истекуть воды живы. Сіе же рече, — замѣчаетъ Евангелистъ, о Дусѣ, еоже хотяху примати вѣрующіи во имя Его: не у бо бѣ Духъ Святой, яко Иисусъ не у бѣ прославленъ* (Іоан. 7. 38. 39). Усвоя вѣрующимъ въ Сына Божія —